

ТОМ 6

18+

ПОПАЛ!

ИЗВРАЩЕННЫЙ ОТШЕЛЬНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Извращенный Отшельник

Попал! Том 6

«Автор»

2023

Отшельник И.

Попал! Том 6 / И. Отшельник — «Автор», 2023

Финальный том серии! Жил-был чемпион гладиаторских боев. Нет, не из Рима и не из прошлого. Главный герой был бойцом из другого мира. Мира, где сражения на арене – обычное дело. Где наглецы получают от жизни если не всё, то больше тех, кто был добрячком. Он был самым обычным наглецом, да и вообще, озабоченным засранцем. И вот на одном из турниров главный герой... Честно проиграл? Нет, опять нет. Его отравили, ведь на его проигрыш давали огромный коэффициент на ставках. Так он и умер. Но сильная душа чемпиона не исчезла в небытии и не растворилась в бездне. По случайности или же нет, но в другом мире юный школьник умирает от избиения своими одноклассниками. И последним его желанием была месть. Это история о чемпионе, попавшем в тело школьника из другого мира. Мира, в котором существует магия и боевые искусства.

© Отшельник И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Извращенный Отшельник

Попал! Том 6

Название: Попал! Том 6

Автор(-ы): Извращённый отшельник

Глава 1

Арена Москвы набилась битком. Тысячи зрителей воспрянули в момент открытия. Миллионы по всему миру застыли у экранов. Императорская гвардия, спецслужбы, правоохранительные органы следили за порядком и безопасностью колоссального мероприятия. Официальные представители уже прибыли в свои ложи и с улыбками наблюдали за играющим оркестром, любовались сотнями огней, засветившихся в вечернем небе над ареной.

Весь стадион превратился в сверкающий бриллиант!

Над головой восторженных зрителей, затмив небеса, пролетела огненная жар-птица, состоявшая из светящихся синхронизированных дронов. Она была огромна и имитировала летящее пламя.

Восхищение тут же не заставило ждать. Народ ахнул!

– Прекрасное зрелище, Михаил! – довольно хмыкнул царь Китайского царства Си Мао.

– Благодарю, Си, – поблагодарил император.

Под приветственные фанфары и звуки труб из огромных динамиков раздался энергичный голос.

– Приветствуем весь мир на церемонии открытия международных клановых игр! И мы начинаем! – воскликнул знаменитый спортивный комментатор империи Дмитрий Гусев.

Следом прозвучал женский голос его коллеги Оксаны Тихомировой:

– Встречаем команды, друзья! Бойцы прибыли со всего мира, чтобы выявить сильнейших этого десятилетия!

Тысячи зрителей заплодировали, раздались овации.

– Россия!!! Россия!!!

– Впере-е-ед!!!

– Германия!!! Вы лучшие!!!

– Америка!!! Америка сильнейшие!!!

Множество фанатов разрывали глотки, пытаясь перекрыть других.

Первыми на арене показались победители прошлых состязаний – американцы. Синие спортивные костюмы. На груди вышивка в виде головы орла. На лицах белоснежные улыбки. Они вышли из центральных ворот и направились по почетному кругу арены. Их было сто человек, как и было заявлено регламентом. Десять кланов по десять участников.

– А перед нами чемпионы прошлых международных клановых игр! Знамя Американского Королевства несет мастер черного оби Уайт Джонсон! – обозначил Гусев имя спортсмена.

– Они круты...

– Опасны, это точно...

– Чемпионы прошлого турнира...

На арене были не только русские зрители, но и множество иностранцев. Сотни гостиниц столицы были забиты под завязку гостями, приехавшими со всех уголков мира.

– Аме-ри-ка!!! Аме-ри-ка!!! – поддерживал своих фанатский сектор, размахивая знаменами полосатого флага с одной огромной звездой.

– Встречаем Китайское царство! – раздался голос Тихомировой. – Знаменосец – Ли Дзян!

– Уо-о-о-о!!!

– Китай, впере-е-ед!!!

– Китайцы – сила-а-а-а-а!!! – возбудились китайские болельщики при выходе соотечественников.

Сотня китайцев в лимонных спортивных костюмах появилась на арене, и они не спеша последовали по кругу почета вслед за командой американцев. В руках маленькие красные

флажки, у большинства на лицах не было улыбок. Китайцы всегда были серьезны. Кто-то из спортсменов делал на ходу селфи, опять же не улыбаясь. Только воительницы-китаянки махали в ответ болельщикам.

– Это Мия Дао! Она невероятна!

– Согласен!

– В этот раз Ли Дзян станет лучшим бойцом турнира! Клянусь!

– Су Джен не даст ему это сделать! – хмыкнул другой азиат.

– Заткнись!

– Сам заткнись!

Двух фанатов быстро успокоили свои же.

– А я напому, Ли Дзян – один из гениев Китая! Уже в двадцать восемь он стал мастером! – зачитал информацию Гусев.

– А уже через год завоевал титул сильнейшего человека Поднебесной! – добавила Тихомирова.

– Встречаем Францию, друзья! – объявил Гусев выход следующей команды.

Российская империя на прошлых клановых играх заняла третье место по общему зачету, но, как хозяйка турнира, она будет замыкать шествие, таков был международный регламент.

– Знамя Французского Королевства гордо несет Жан Пьер Софи! – безошибочно произнесла Тихомирова имя невысокого брюнета с кудрявыми волосами.

– Спортсмену тридцать семь лет! Мастер боевого стиля «Стальной корсет»! Действующий чемпион Франции в смешанных единоборствах! Дважды являлся чемпионом мира в весовой категории до восьмидесяти килограммов! – добавил Дмитрий.

Французы в зеленых спортивных костюмах были гораздо улыбчивее китайцев и махали зрителям, даря светлые улыбки. Однако хоть они и были приветливы, но являлись куда более жестокими, чем азиаты. Пожалуй, с французами смертельных исходов в поединках и состязаниях было больше всего.

– Германия, друзья! Встречаем! – объявила Тихомирова.

– Знамя Германской империи несет Урсула Линдштейн! Мастер! Действующий генерал вооруженных сил! Самая частая фраза, которую противники слышали перед спортсменкой Урсулой Линдштейн, – это «Сопrotивление бесполезно!» На ее счету более четырехсот профессиональных боев! Поразительная женщина! – с воодушевлением произнес Гусев, явно следивший за карьерой немки.

Спортсмены из Германии в оранжевых одеяниях маршировали четко и в ногу. Строем они направились по кругу почета. От них так и веяло военным духом смерти. Бледнокожие со светлыми волосами, они проходили по кругу шествия, бросая неприязненные взгляды на китайцев.

– Приветствуем Центральное Африканское Королевство! – объявила Тихомирова.

– Знамя королевства несет мастер Джамбо Мамоа! – добавил Гусев. – Сорок три года! Трехкратный чемпион Африки по боям без правил! Мистер Олимпия и еще десятки заслуженных титулов!

Через центральные врата на обозрение тысяч вышла команда африканцев. Белые спортивные костюмы, угрюмые чернокожие лица. По одному виду было ясно: шутить с этими парнями опасно для жизни. Расслабленной походкой они направились по кругу почета, то и дело бросая взгляды на команды соперников, что уже занимали свои места на стриженном газоне.

– Джамбо сейчас на пике!

– Согласен! Ему нет равных!

Африканцы, присутствующие на трибунах, были довольны крутым видом своих спортсменов.

– Япония, друзья! Приветствуем! – послышался голос Дмитрия в динамиках.

И на арену вышли японцы. Сиреневые костюмы. На лбах белые повязки с красным кругом. Серьезные лица, полные сосредоточенности. Казалось, они готовы к бою прямо в эту секунду.

– Знамя Японской империи несет Тетсуя Кентаро! Тридцать четыре года! Мастер! Вы не поверите, но он – монах буддистского храма! – комментировала Тихомирова выход японских спортсменов на арену.

– Тетсуя-сенпай! Удачи-и-и!

– Акамура-сан! Мы болеем за вас!!!

Японский фанатский сектор не отставал от соперников, поддерживая свою команду.

– Встречаем Великобританию! – воскликнул Гусев. – Знамя империи несет Стивен Томпсон!

– Сорок лет! Мастер стиля «Камня»! – добавила Тихомирова.

Британцы в серых костюмах с выбритыми висками вышли на арену. Высокие, худощавые, они пару раз махнули публике и направились по кругу почета.

– Италия, друзья! Встречаем! – объявила Тихомирова.

– Знамя несет Франческо Макиавелли!

На арену вышли итальянцы в коричневых спортивных. У многих борода. На олимпийках нашивки команд и нумерация. С флажками в руках они приветственно махали зрителям.

– Макиавелли – мастер стиля «Резинки»! Взять его на болевой не удавалось ни одному бойцу в мире! Я слышал, когда он родился, то сломал доктору палец! – довольным голосом комментировал Гусев.

– Опасный мужчина, – согласилась Тихомирова. – А мы встречаем Бразилию!

На арену вышли высокие латиносы. Смуглая кожа, кучерявые волосы. В черных спортивных костюмах. Приветливо махнув публике, они свободным шагом направились по кругу почета.

– Ох, вот это задницы у бразильянок!

– Уф-уф! Соглашусь, друг!

– Да тише вы, придурки!

– А ты не завидуй, Нора-чан!

– Козлы! Я тоже попу качала!

Бразильцы, как и остальные команды, заняли свою ячейку на газоне, встав в центре арены.

– Друзья! Встречаем бронзового призера прошлых игр! Хозяев турнира! Российская империя! – разразился Гусев эмоциями.

На арене показались бойцы в красных спортивных костюмах. Десять кланов по десять человек. Они не маршировали в ногу, как немцы, не махали часто руками и не гримасничали. Было ощущение, что они уже повздорили перед выходом и сейчас держали лицо, будто ничего не случилось, но кажется, что у одного из бойцов из ноздри торчал кусок ваты, сдерживающий кровь.

– Знамя несет Александр Грозный! – объявила Тихомирова. Прозвище его называть не стала, хотя все знали, что того прозвали Сильнейший после императора.

– Сорок шесть лет! Непобедимый чемпион Российской империи! В прошлых играх он не участвовал, что вызвало бурю негодования. И теперь он здесь! – довольно лабал языком Гусев.

Команда красных под аплодисменты и приветственные возгласы тысяч зрителей и фанатов прошла по кругу почета и присоединилась к остальным командам, встав подле бразильцев и итальянцев.

Томи со своими гвардейцами находился в крайней ячейке, мол, низший клан, вот и поставили их позади, хотя он был не согласен, чем вызвал недовольство среди бойцов. Один из них и стоял сейчас с ватой в ноздре.

На газоне толпились порядка тысячи спортсменов. Огромное число! Десять стран, в каждой по десять кланов с командами по десять человек! Не зря международные клановые игры считаются самым грандиозным мировым состязанием.

– Привет, – подмигнул Томасу бразилец, когда он взглянул в его сторону.

– Привет, – ответил Томи. – Удачи на турнире.

– И тебе, брат, – кивнул бразилец.

Томи повернулся обратно и посмотрел на центральную ложу, в которой находились элиты всех стран-участниц. Принцы, министры, принцессы, цари и императоры. Среди всех сидел и Михаил Щедрый. Томас видел его не впервые, пересекались как-то на празднестве на приеме одного из влиятельных аристократов. Михаил не был затворником, и порой его можно было увидеть на светском вечере.

Томи и Михаил пересеклись взглядами. Расстояние в четыреста метров разделяло их, но для пользователей оби это было ничто. Щедрый и Романов не были врагами. Но и друзьями не являлись. Более того, за всё время пребывания Томаса в России, они ни разу не обмолвились ни словом. Щедрый знал о Томасе многое. Томи же не знал о нём практически ничего. Да и не копал. Не было причин. Одно лишь интересовало Романова: зачем император пригласил его низший клан на игры? Было немало кандидатур на их место. Вот что его беспокоило. Михаила отвлекли, и он отвел от Томаса взгляд.

Команды стояли на всеобщем обозрении стадиона. Позади них развевались флаги на высоченных флагштоках. По бокам музыканты играли марш. Вскоре композиция завершилась, и перед спортсменами вышел старик с микрофоном. В черном кимоно, в соломенных тапках. Длинные седые волосы, борода. Приглашенный старейший мастер, проживающий в Японии. Ему было около двухсот лет, и он считался самым старым человеком планеты.

Разговоры среди спортсменов стихли. Конечно, все знали этого старца.

Мастер постучал пальцем по микрофону и прокричал:

– Ну что, ребятки, приехали посостязаться? Это хорошо... Дух соперничества прекрасен. Конкуренция движет прогресс, кхе-кхе, – кашлянул он в костлявый рябой кулак и продолжил: – Жизнь – это движение. Борьба. Каждый день. Каждую секунду. Я вижу, все вы настроены покорять вершины мастерства, – его руки немного тряслись, но слова были четки. – Что ж, мы понаблюдаем за вами. Оценим вас. Покажите всему миру, да и мне старику, что боевые искусства не стоят на месте... И движутся вперед... Порадуйте старца, кхе-кхе!

Все бойцы зааплодировали. Было видно, что старик едва стоит на ногах, но как пытался держать спину! Вот что значит железный дух!

– Я закончил, – махнул старейший мастер рукой, передал микрофон стоявшему рядом мужчине и потопал на место.

Никто не смел ему помогать, чтобы дойти до трибун. Гордость старца не позволила бы принять помощь. Он – мастер. И обязан пройти весь путь в одиночестве своими силами.

Когда старик занял почетное место, комментатор Гусев эмоционально высказался в микрофон:

– Спасибо мастеру Такеши! А теперь слово возьмет организатор состязаний: Арсений Артурович Крылов!

Мужчина, стоявший перед тысячей воинов, чувствовал напряжение. О да, стоять здесь на арене перед ними было непросто. Горло пересохло, вспотела спина. Хотелось поскорее высказать речь и смыться подальше, но, к сожалению, на его плечи выпало не просто приветственная речь, а нечто иное...

– Приветствуем участников игр еще раз! – воскликнул Крылов в микрофон вполне уверенным тоном. – Вы прибыли со всех уголков планеты, дабы сразиться друг с другом, и я не только о боях! Не сомневайтесь, вас ждут нестандартные состязания! Замысел у наших организаторов не знает границ! А теперь! Внимание!

Многие переглянулись. Последняя фраза Крылова заставила насторожиться.

– Каждое состязание – это своего рода битва! А в битвах героями становятся те, кто смело жертвует собой ради других! – на его лице проявилась нервная улыбка. – Первый этап турнира начинается прямо здесь и сейчас! Каждая из стран-команд выберет из личного состава клан, который станет жертвой и выйдет из игр! Время на исполнение три минуты! – он вынул из кармана песочные часы, а на огромных экранах стадиона показалось цифровое табло с обратным отсчетом. – Команда, которая не успеет определиться за это время, получит ноль очков! В этом случае клан выйдет посредством жребия! Не позволяйте этому случиться и потерять свою ведущую силу! Время пошло!

Все были в шоке. Зрители на трибунах. Команды спортсменов. Разве турнир не должен был начаться с завтрашнего утра?!

Начались переговоры. Обсуждения. Все команды принялись анализировать: кто, по их мнению, менее достоин продолжить состязания и выбыть прямо здесь, став якобы жертвой. И если у части стран решение происходило довольно спокойно, то у команды красных было всё гораздо напряжённей.

Девяносто бойцов Российской империи взглянули в сторону Романовых. Ячейка из десяти во главе с Томи оказалась буквально окружена соотечественниками.

– Думаю, всем ясно, что Романовы здесь лишние, – заявил Владимир Калашников. Наконец, заточенный зуб можно вонзить в соперника!

– Какой ты предсказуемый, Калашников, – цыкнул в ответ Томи, понимая, в каком положении дел оказался. – Решил слить меня? Так и знал, что боишься проиграть мне честно.

– Цепляйся за шанс, так и делают неудачники, – бросил ответку Владимир.

Воронина усмехнулась. Сосунок Романов всегда был острее на язык, чем забавлял ее.

– Извини, Томас, но я выскажу общее мнение, – произнес светловолосый молодой парень Даниил Муромов. – Твой клан является низшим, а значит лучшим кандидатом для выхода из игр на этом этапе.

– Сразимся? – смотрел ему в глаза Томи. – Один на один. Можем устроить битву клан на клан. Прямо здесь и сейчас. Я развею твои предположения о статусах.

– Осталось две минуты и пятнадцать секунд, вы не успеете, – сухим тоном отозвался Николай Жуков, держа руки внахлест у груди.

Все в команде Российской империи это четко осознавали. И уж тем более понимал это и Томи. Ко всему прочему он знал, что общественное мнение о нём играло сейчас не на руку. Его выкинут.

Чёрт!

Нужно было что-то делать. Найти решение прямо здесь и сейчас. Причину, чтобы Романовы продолжили свой путь в состязаниях.

– Я знаю ваше отношение ко мне. Обращаюсь сейчас ко всем, – Томи говорил спокойно и без суеты. Часики тикали, но его голос не был тороплив. – Если не на турнире, то когда еще вы сможете уничтожить меня без каких-либо последствий и нарушений законов империи? Калашников, ты же хочешь растоптать меня больше всех здесь и собираешься лишиться этой возможности? Если ты за то, чтобы я выбыл, пусть будет так, но последние капли уважения к тебе, как к оппоненту, ты потеряешь в моих глазах и навсегда останешься малодушным, лишенным мужества баламутом...

– Попридержи язык, Романов! – зашипел Калашников.

– Я еще не закончил, но раз ты больше не можешь выдержать, отдохни, – хмыкнул Томи и взглянул на Муромова. – Что насчет тебя, Даниил? Хочешь сразиться со мной на турнире? Или обижен?

– У меня нет никаких претензий к Романовым и, в частности, к тебе, Томас. Но следуя путем логики, лучше команде лишиться низшего клана, чем остальных, – ответил тот хмурым тоном.

– Логика не всегда приводит к победе, Даниил, порой решения, пропитанные безумием, становятся тем самым ключом победы.

– То, что ты – псих, и так все в курсе, – снова вставил свои пять копеек Жуков.

– Давайте поспешим, – поторопил всех Астафьев, поглядывая в сторону циферблата на огромном экране стадиона.

Французы, африканцы, американцы, китайцы и японцы уже выполнили задание, исключив по одному клану со своей стороны.

– Предлагаю начать голосование, – произнесла Юлия Воронина.

Она хитро прищурила взгляд, наблюдая то за Томасом, то за молоденькой брюнеткой с повязкой капитана на плече – Катериной Долгорукой. По ее задумчивому лицу и постоянным взглядам на Томи было ясно, что Катя не собирается голосовать против. Помимо этого, Воронина, наблюдая за всеми, поняла, что Калашников, похоже, повелся на провокацию Томи и будет сливать голос. Что насчет Муромова? Он же обещал лично победить Томаса на турнире? Выходит – соврал? Но для аристократа такое ударит по чести. Воронина была любопытной, да и признаться, Романов бесил ее. По крайней мере, первое представление о нём было неприятным. Но как стелил языком, а? Ей вот тоже не хочется, чтобы Романовы отсиделись на трибунах и не испытали всех прелестей состязаний. Наказать Томаса в рамках турнира? Растоптать его на потеху себе и всей империи... Нет! Всего мира! Он ведь и в Японии засветился! Да. Купил он всё-таки этим предложением голос Ворониной.

– Я проголосую первой, если никто не против, – объявила Юлия.

Другие были даже рады. Первому всегда тяжело.

– Мой голос против Лисиных.

– И какова причина? – тут же спросил у нее старший наследник клана Лисиных.

Юлия хмыкнула.

– Несколько причин. Не ради отчета, а всеобщего внимания озвучу их, – холодным тоном произнесла она, показав тем самым, что лучше бы тот не спрашивал. – Первая причина, мне понравилось предложение Романова наказать его на турнире. Скажу прямо, он мне не нравится и должен понять свое место, а так же умерить пыл, – она взглянула на Томи. – Юность проходит, а вот честь и гордость имени не подвластны времени. Следует помнить об этом. И вам, молодой Томас, стоит преподать урок. Как Воронина, я не против стать рукой, бьющей вас по заднице.

– Не сломайтесь в момент наказания, – рыкнул Томи.

Юлия снова усмехнулась.

– Постараюсь. Вторая причина, – перевела она снова взгляд на Лисина. – Слово аристократа. На собрании я сказала, как и несколько других присутствующих здесь людей, о том, что собираюсь лично противостоять Романовым. Но не выброшу из турнира, а показательной силой превосходства. Иначе он не поймет.

На этом Калашников и Муромов, что говорили на собрание то же самое, почувствовали укол. Оба показали недовольный взгляд, оттого что Воронина вот так прилюдно пристыдила их.

– Третья причина, – продолжила Юлия. – Вы, Олег, как и Артём Астафьев с Катериной Долгорукой, трое наследников. Остальные, включая меня и Томаса, главы кланов. Скажем так, для меня престижней победить главу клана, а не наследников. Так что в этом компоненте Романов куда более вкусная цель. Если бы вы трое являлись действующими главами, расклад был бы иной.

Лисин был молод и не таким наглым, как Томи. Да и Лисины были ниже по рангу Ворониных. Не мог он в силу малого опыта противостоять Юлии словесно. Знаний-то хватало, а вот смелости бросить вызов главе Ворониных здесь и сейчас – нет. И Юлия это знала, выбрав наиболее слабую цель для слива своего голоса. Притом произнесенные пояснения своего выбора она высказала специально для всех, сделав довод выбора вполне логичным.

– Ясно. Я против Лисиных, – сказал Калашников.

– Я тоже, – последовал за ним Муромов.

Всё-таки в обществе аристократов следовало отвечать за свои слова.

– Я против Лисиных, – впервые подала голос Катерина Долгорукая.

Томас ее бесил. Такой высокомерный. Такой противный человек. Но бабушка сказала – оказать ему поддержку. В свою очередь Томи поддержит на состязаниях Долгоруких. Это был негласный союз. А иначе и быть не могло. Всё-таки Снежана всегда намеревалась приблизить Томаса к своему клану, и когда это делать, если не на турнире?

Томи взглянул на Катерину. Внутренне сказав спасибо, и произнес, воспользовавшись заминкой в голосовании:

– Я против Лисиных.

Вот так оказалось, что против клана Лисиных оказалось пятеро из десяти. Следующий, кто проголосует, либо поставит точку в голосовании, проголосовав против Лисиных, либо создаст интригу.

– Лисин, каков расклад сил твоего клана? – спросил Жуков.

– О чём ты? – взглянул наследник Лисиных на него.

– Уровни оби. Я не привык делать выбор на эмоциях, – пояснил Жуков. – Хочу сравнить мощь твоего клана и клана Романовых. На основе этого и сделать выбор.

– Четыре коричневых пояса, четыре красных и два синих, – ответил Лисин.

Данная информация не была секретной, если бы кто-то из кланов захотел узнать ее, допустим, перед состязанием друг с другом, то без труда выяснил бы, так как силы кланов были заявлены на турнире.

– Романов, хотелось бы услышать такую же информацию, – взглянул на Томаса Жуков.

– Мне плевать, как ты проголосуешь, – взглянул на него Томи. – Помимо тебя, осталось четыре человека, уверен, хотя бы один из них слышал о том, что я убил мастера, а значит в силе Романовых нет никаких сомнений.

– Я тоже слышал об этом, – кивнул Жуков.

– Но сомневаешься в достоверности, – рыкнул Томас. – Поэтому я и сказал, мне плевать, как ты проголосуешь, Жуков. Если не уверен, то голосуй против. На турнире нет места сомнениям.

Воронина хмыкнула. Ох уж этот Томас! В начале обсуждения использовал ненависть к себе, как оружие в переговорах, и тем самым сподвиг Калашникова с Муромовым оставить его в команде. А теперь играет на чувствах Жукова. На его неуверенной натуре, что вечно пыталась взвесить все мелочи и вынести наиболее выгодный вердикт.

Однако есть переменные, которые невозможно оценить и предугадать. Одной из таких переменных и было вчерашнее сражение Томи с наемником, напавшим на кортеж Юкине Тоджиро. И как теперь оценочно сравнить мощь Романовых и Лисиных? Без прямого столкновения это невозможно.

– Я понял тебя, Томас. Я принципиально не стану действовать и присоединюсь к остальным кланам в надежде сойтись против тебя в турнире. Мой голос против Лисиных.

Голосовать остальным четверым не было смысла. Хотя слово Александра Грозного могло перевернуть исход голосования, однако он лишь надменно наблюдал за склоками младших и не принимал участия.

– Значит, выбор сделан, – подытожила Воронина. – Пойду сделаю доклад судье.

– Олег, – обратился Томи к наследнику Лисиных. – Понимаю, мало какие слова успокоят тебя, и всё же скажу: клан Лисиных дал возможность не только Романовым, но и остальным кланам продолжить состязания. Теперь на наших плечах еще больше ответственности, чем прежде. Спасибо за эту жертву.

– Не нужно слов, Томас, ты должен мне больше остальных, – ответил без какой-либо ненависти наследник Лисиных.

– Понимаю. И готов отплатить по долгам в любое время, – согласился Томи.

– Не ударь в грязь лицом. Это лучшая плата с твоей стороны. Теперь на турнире ты один против всех. Не умри, – Лисин понимал, что большинству Томас был врагом, и проще было отказаться от игр, став выбывающей жертвой, но за каким-то чёртом тот стоял на своем.

Возможность стать высшим кланом? Стоит ли оно собственной жизни? Лисин даже почувствовал Романову и его положению. Кивнув своим людям, он вместе с кланом покинул арену.

Томи же остался среди хищников. Российская империя, Центральное Африканское Королевство, как минимум кланы двух этих стран готовы убить его при первой прекрасной возможности.

«Значит один против всех... И все против одного... Кажется, у моего клана теперь новый девиз...»

Глава 2

– Большая часть команд определились с выбывающими кланами! – комментировал происходящее Гусев. – Остались Италия и Российская империя!

– Итальянский представитель движется к судье состязания! – сказала Тихомирова. – А это значит – среди всех команд остались наши!

– Время поджигает! Остается двадцать секунд! Российской империи следует поторопиться! – по голосу Гусева было очевидно: переживает.

В следующую секунду он воскликнул:

– А вот и Юлия Воронина! Похоже, наши определились!

Тридцатисемилетняя высокая брюнетка неторопливым шагом подошла к Крылову и обозначила выбывающий клан, после чего отправилась к своим. Воронина не была гламурной красоткой, но харизмы ей было не занимать. По слухам, к ней подруливал сам император, но она отказала ему. Эта женщина, как ведьма, была загадочна, хитра, изворотлива. И что-то в ней всегда манило мужчин.

Крылов вместе с судейской коллегией проверил исполнение задания и отметил выбывших в списке. После проделанной процедуры Арсений снова взял микрофон, прежде чем донести результаты, стер платком капли пота со лба из-за духоты. Несмотря на вечер, всё равно было жарко, вот что значит июль!

– Отлично! Все команды справились и получают по одному баллу! – энергично объявил он в микрофон.

Возле него кружил дрон с видеокамерой. По периметру арены стояли операторы и захватывали всю картинку, передавая на экраны телевизоров и смартфонов по всему миру.

– А сейчас попрошу организаторов раздать капитанам команд конверты! – Крылов оттянул воротник рубашки.

И почему ему, как одному из этих самых организаторов, выпала доля главного судьи? Бойцы так хмуро смотрят, словно хотят его убить, а он далеко не воин, а простой ведущий спортивного канала!

Всем командам раздали запечатанные белые конверты, после чего Арсений, прокряхтев, продолжил:

– Итак, скорее всего, как вы и подумали, это новое состязание. У вас в руках находятся конверты. В них карта к полигону «Север», где будет проходить основной этап клановых игр. Так же внутри депозит в размере двухсот тысяч рублей. Перейдем к сути. На полигоне находятся десять штабов. Ваша задача занять один из них и водрузить знамя. Если по каким-то причинам команда потеряет знамя или не водрузит на флагшток штаба, то выбывает! С момента как вы вступите на полигон, вы не сможете покинуть его территорию. Для этого и нужен депозит. По следованию маршрута закупите провизию на команду из девяноста человек, чтобы не умереть от голода за время состязаний. Вам облегчили задание: внутри штабов есть кухня, душ и вода. Учитывайте это при закупке. Ну и, пожалуй, самое главное! Первые семь команд, занявшие штаб, получают по одному баллу, последние три – ноль! Прибытие команды зачитывается при занятии штаба последним членом команды, конечно, если кто-то из вас умрет по пути, тащить его труп необязательно! У вас пятнадцать минут на обсуждение стратегии и маршрута, затем ворота арены раскроются! – бурно воскликнул Крылов.

Стадион взревел на эмоциях.

Лучший подарок – в день открытия начать состязания!

Команды же совсем не ликовали. Никто и предположить не мог, что их поставят в такие условия. Обычно состязания проходили как простой турнир: посостязались днем, а вечером и ночью отдых дома. Теперь же им придется жить на полигоне? Еще и с таким ограничением

в еде. Двести тысяч депозита на пропитание девяноста человек – это слишком мало. Соревнования отнимают очень много сил, а значит, потребуется больше энергии, следовательно, и еды.

Как бы там ни было, все принялись за обсуждение. Никому не хотелось быть в числе трех последних команд и не заполнить очков.

– У кого какие предложения? – задал вопрос Жуков.

Главы кланов в количестве уже девяти собрались в круг для нового обсуждения.

– Что, если Романовы перекроют выход из арены? В это время мы успеем оторваться от основного косяка команд, – предложил Калашников.

– Думаешь, ты тут один такой умный? – указал Томи в сторону, где африканцы и американцы формировали отдельный отряд. – Придется прорываться вместе. Если они схватят кого-то из моих в плен, то я и сам не пойду в штаб, пока не вызволю своих. Так что твоя идея отклоняется, Калашников.

– Не тебе тут указывать, – прищурил взгляд Владимир.

Больше ему сказать было нечего, ведь Томи прав: если кого-то схватят плен, это значит, что занятие штаба не зачтут. Зачет будет лишь при занятии позиции последним участником команды. И хорошо, если бы захваченных в плен убили, только вот соперники тоже не дураки, никто не станет рисковать очками команды.

– Я думал, мы на равных условиях, – хмыкнул Томас.

– Низший клан априори не может быть на равных с высшим, – не согласился Калашников.

– Тогда зачем позвали на обсуждение? Если мой голос не равен, то и участвовать не вижу причин. Сами разбирайтесь, – Томи вложил руки в карманы и, развернувшись, собирался пойти к своей команде.

– Не спеши, Романов, – окликнул Александр Грозный.

– Что такое, Грозный? – оглянулся Томас.

Между ними не было никогда конфликтов. Возможно, из-за того что Александр не видел в Томи соперника, а может быть, из-за его молодого возраста не воспринимал серьезно. Самому-то Грозному было сорок шесть.

– Раз сейчас мы работаем как одна команда, то тебе следует послушать общую стратегию. Если Романовы будут действовать не по общему плану – это может создать проблему для всей империи.

– Довод неплох, хорошо, – пожал Томи плечами и остался.

Вставлять палки в колёса своим же он не собирался, по крайней мере сейчас, пока работают сообща.

– Для начала давайте взглянем на карту, – предложила Воронина.

– Дельное замечание, – поддержал ее Жуков. – Осталось тринадцать минут на разработку стратегии.

Грозный, который и являлся капитаном Российской империи, раскрыл конверт и вынул карту, развернув ее. Все уставились на маршрут.

– У меня уже есть план, – произнес Астафьев.

Все взглянули на него. Он прокряхтел, вот это давление. Похоже, все напряжены.

– Пройдем через торговый квартал, – ткнул он пальцем. – Оттуда через Троцкий мост. Если кто станет преследовать нас – сдержим на мосту.

– Но что, если остальные команды пойдут другим путем? Мы ведь не знаем: у всех ли одинаковый маршрут, – впервые подал голос Злобин.

– Отличное замечание, – кивнул Жуков. – Соглашусь, у команд могут быть разные маршруты. А в правилах, – указал он на второй пункт, написанный на карте, – нарушение маршрута в дистанции свыше семисот метров равнозначно дисквалификации команды с турнира.

– Предлагаю посовещаться отдельно со своими кланами. Девять голов хорошо, а девяносто лучше, – предложил Томи, хотя уже придумал тактический план.

Главы посмотрели на него, но спорить никто не стал.

– Тогда сбор через пять минут, – высказался Грозный.

Все кивнули и направились к своим кланам. Томи подошел к девяти гвардейцам – это его элитная команда, собранная для участия в клановых играх.

– Слушайте сейчас внимательно, – он присел на корточки, указательным пальцем нарисовал, вскопав газон, набросок карты. – Это карта нашего маршрута. Тут торговый центр «Ашан», – ткнул он на квадрат. – А это: Троцкий мост. Здесь конечная точка полигон «Север». Мы не можем покинуть данный маршрут, максимум – отклониться на семьсот метров. Как вы все слышали: нужно закупить провизию, занять штаб в числе первой семерки и при этом не попасть в плен, и уж точно – не подохнуть. У нас пять минут на разработку стратегии.

Гвардейцы задумались.

– Что если вырваться первыми и удержать Троцкий мост? – почесал подбородок Казбек.

– Мы не в курсе маршрута других стран. Возможно, они пойдут другой дорогой, – пояснил Томи.

– Хм, ясенько, – Казбек задумался, как и остальные.

– Господин, а как насчет того, чтобы выделить группу для закупки провизии? – предложил Сергей.

– Провизия – слабое место. Нужно учитывать, что небольшую выделенную группу легче взять в плен, более того, противники еще и присвоят провизию. Так можно лишиться не только членов команды, очков, но и жратвы, – отрицательно покачал головой Томи.

– Тогда стоит идти всем вместе, – произнесла Барина.

– Как вариант, но тогда наша скорость будет на минимуме, – ответил Томи.

– Господин, позвольте высказаться? – подняла рука молодая рыжая девчонка Вика Быстрова.

Как указывала Барина, та являлась гением тактики, еще и подрывница. В прямом бою она была плоха, но как тактик...

Томи взглянул на нее, вспомнив, как та мило смущалась, когда раздевалась на тренировке.

Чёрт! И почему у него такие мысли к подчиненной!

Отставить, короче!

– Что там у тебя, Быстрова? – почесал Томи щеку, стараясь не смотреть на ее грудь-мелкашку. Хотя довольно милашную.

– Как насчет вашей стратегии на учениях в Японии? Хотя меня и не было с вами, но я изучала рапорт проведенного похода в горы. Тогда вы выбрали несколько членов команды и послали вперед: занять вершину горы. Что, если проверить то же самое со штабом?

– Хм. Мне нравится ход твоих мыслей, однако, даже если я выделю несколько человек из клана, есть несколько неизвестных переменных, которые невозможно просчитать. Что будет, если на них нападут по пути? Допустим, маршрут американцев окажется короче, чем наш. И большая часть их команды прибудет первыми? Не проскользнет ли у них мысль – воспользоваться численным превосходством и уничтожить нашу малую группу?

– Тогда что, если наша малая группа при прибытии на территорию полигона, прежде чем занимать штаб, проверит безопасность данного действия? Если на территории полигона уже будут вражеские силы, то не соваться, – предложила Быстрова решение.

– Звучит просто, но мне нравится, молодец, – похвалил Томи.

– Служу Романовым! – ударила себя в грудь рыжуха.

– Но этого мало, – хмыкнул Томас.

Все чуть удивились, Томи же по-хищному оскалился.

– Быстрова, ты должна собрать бомбу из подручных средств «Ашана». И установить ее в любом из штабов. Я хочу разрушить один.

– Господин...

– Вы настоящий злодей, господин...

* * *

Через пять минут главы кланов Российской империи вновь собрались в кучу для общего обсуждения стратегии.

– У кого какие предложения? – взял первым слово Жуков.

Томи взглянул на него. Этот чувак постоянно нуждался в общении? Или не мог молчать?

– Предлагаю высказаться по рангу, – предложил Калашников, с ухмылкой взглянув на Томи: типа утер нос.

Романов даже не стал закатывать глаза от такой тупой подколки.

– Как капитан нашей общей команды выскажусь первым, – произнес Александр Грозный.

Никто не стал спорить, к тому же по рангу Грозные являлись на первом месте среди присутствующих.

– Предлагаю прорываться всем вместе на максимально возможной скорости. Разделяться – значит подвергнуть себя риску. Не хочется терять баллы на старте турнира.

– Мое предложение схожее, – высказалась Юлия Воронина. – И людей и провизию следует защитить.

Слово взяла Катерина Долгорукая:

– Я бы выделила группу для закупа провизии и отправила ее вперед. Основные наши силы нагонят их и объединятся. Вместе и продолжим маршрут. Учитывая дистанцию в тридцать два километра, данное решение позволит прийти в числе первой семерки.

Главы кланов кивнули, учитывая мнение внучки Снежаны Долгорукой.

– Я за объединение всех кланов, – произнес Владимир Калашников, – хоть и не всем рад, – бросил он ледяной взгляд на Томаса.

Тот не среагировал.

– Моя команда пришла к такому же выходу, что и леди Катерина, – Жуков улыбнулся Кате. – Группе, закупающей провизию, выделить дополнительные силы охраны, чтобы снизить риски потери или пленения, и всё выгорит. Уверен, остальные команды сделают подобное. Никто не захочет тратить время на провизию...

– Мы слышали тебя, Жуков, – прервала его Юлия, понимая, что если того не остановить, то это затянется надолго, а время поджимало. Нужно еще распределить группу на закупку провизии. – Говорите, следующий.

– В общем-то, я за второй вариант, – коротко ответил Муромов.

– Поддерживаю, – кивнул Астафьев.

– Я тоже за второй вариант, – сделал свой выбор Злобин.

Все взглянули на Томи.

– Я против.

– Ну кто бы сомневался! – цокнул языком Калашников.

– Поясни, Томас, – довольно дружелюбным тоном произнес Жуков.

– Мы не знаем, что представляют собой так называемые штабы. А что, если это просто хижина? Или сарай? А его уничтожение позволит водрузить знамя? Об этом судья состязания не сказал, но что-то у меня закрадывается мысль, что не станет штаба – ноль баллов. Либо дисквалификация. Даже если ничего из этого не произойдет, по Российской империи такое явно ударит. Так что Романовы предлагают следующее: выделить из бюджета средства на создание бомбы. Мой спец заминирует свободный штаб и подорвет, тем временем группа быстрейших займет любой из штабов и примется за оборону. Это звено должно состоять из сильнейших бойцов, однако основную группу также должны прикрывать умельцы.

– Ты сошел с ума...

– Так и знал, что у тебя нелады с башкой, Романов, – съёжился Калашников. – Разрушить штаб – слишком низко.

– На войне все средства хороши, – не согласился с ним Томи. – Мы не только разрушим штаб, но и создадим противостояние. Кому-то штаб не достанется, и он решит отбить его у других. По логике – отбивать отправится к слабейшей команде.

Никому из глав кланов это не понравилось.

– Ты – псих. Я против.

– Я тоже.

– Второй вариант лучше.

Даже Катерина взглянула на Томи с еще большим отвращением. Он точно больной.

Воронина же прикинула: «Так вот какой ты, кровавый наследник... Безумный человек. Ты опасен...»

Томас не удивился, так что спокойно заметил:

– Если для вас это всё детская спортивная игра, то окей, я больше не вмешиваюсь.

– И отлично! – рыкнул Владимир.

– Раз со всем разобрались, – произнес Грозный, также странно поглядывая на Томаса, – то выделим группу для закупки провизии.

– И охраны, – вставил пять копеек Жуков.

– И охраны, – подтвердил Грозный. – Думаю, будет честным выделить из каждого клана по два бойца.

– Согласна.

– Согласен.

– Подтверждаю.

Все проголосовали за.

– Я против.

– Да что с тобой такое, Романов? – взглянул на Томаса Муромов.

– Я отправлюсь со своим кланом вперед и займу штаб. Так будет выгодней для всех, – пояснил Томи.

– И в чём же выгода? – спросила Воронина. Ей искренне было интересно. Пожалуй, как и остальным.

– Я заполучу штаб и сохраню его до прихода всей команды. Знамя можете оставить себе, – указал он на флаг империи, который держал гвардеец, подчинявшийся Александру Грозному. – А если не выйдет, и меня схватят в плен, уверен, вас это сильно не расстроит, и потерянный балл не такая и большая цена за выбывание Романовых из игр.

– Решил заняться самопожертвованием, Томас? – уточнил Муромов.

– Я не доверяю ему, – буркнул Калашников. – Вдруг он задумал подложить свинью? Отпускать Романовых вперед – ошибка.

– А я напоминаю, – забеспокоился Жуков, – до начала состязания осталось шесть минут. Не забывайте про распределение групп.

– Депозит в любом случае не в моих руках, – пояснил Томас. – А изготовить бомбу из говна и палок даже мой спец не способен. Будь спокоен, Калашников.

– Хм, – хмыкнул Грозный. – Если Романовы застолбят штаб и удержат его, это будет отлично. А в случае неудачи, мы потеряем низший клан.

– Не велика потеря, – буркнул Владимир.

– Тогда голосуем: кто за предложение Романова?

– Соглашусь.

– Пожалуй, и я.

– Согласна.

– Я тоже даю согласие на маневр Романовых.

– Согласен.

– Не против, – положил Калашников руки на грудь. – Попасть в плен к врагу, такое точно станет позором.

Томи не стал реагировать, потому что не собирался попадать в плен, только ухмыльнулся и напутствовал:

– Удачи в вашем марше. И не просрите провизию, – незатейливо махнув ладонью, он отправился к своим бойцам.

– Надменный щегол.

– У меня чувство, что он что-то задумал.

– У меня тоже...

Через четыре минуты команда Российской империи распределила состав согласно своей стратегии. Остальные страны также были готовы к марш-броску к полигону «Север». У каждой команды были свои тактики и мысли насчет данного этапа противостояния, но то, что это будет не просто бег на дистанцию, осознавали все.

Крылов, как и тысячи зрителей, наблюдал отсчет последних десяти секунд на циферблате.

Крики зрителей переполняли арену:

– Десять!

– Девять!

– Восемь!

– Семь!

– Шесть!

– Пять!

– Четыре!

– Три-и-и!!!

– ДВА-А-А!!!

– ОДИ-И-ИН!!!

– МА-А-А-А-А-А-А-АРШ!!!!

Глава 3

– Команды сорвались вперед! О, боги! Вот это скорость! – удивленно заверещал в микрофон Дмитрий Гусев.

Тысяча участников бросилась к открывшимся вратам арены. Примечательно, что открылись два выхода: с противоположных сторон – востока и запада. Но никто из команд не сомневался, в какие бежать. Таким образом десять стран разделились на две части.

Дроны с видеокамерами закружили в воздухе за стенами арены, транслируя в прямой эфир происходящее. Гусев и Тихомирова внимательно следили за экранами. Рядом сидели помощники, перекидывающие на мониторы нужный ракурс.

– Российская империя отделилась от всех! – комментировал Дмитрий. – От наших не отстают французы! Кажется, обе империи следуют одним маршрутом! Прямоком к полигону «Север»!

– Взгляните! Вперед вырвался клан! – Тихомирова присмотрелась к изображению на мониторе. – Это Романовы! Неужели они решили действовать самостоятельно?!

– Их лидер известен своим диким нравом! – рокотал Гусев, пытаясь перевести всё в шуточную форму, хотя сам задумался о том, что в команде Российской империи произошел ожидаемый расклад. Большинство экспертов и спортивных аналитиков выступали с заявлениями об ошибочном избрании Романовых на турнир. И кажется, их прогнозы начали сбываться.

Тихомирова и Гусев следили за командой русских. За иностранными командами – комментаторы других стран. В каждой стране были свои обозреватели турнира и свой видеоряд с участием той или иной команды.

– Наши нос к носу мчатся по улице Бабушкиной! Французы не желают отступать! Невероятная скорость! И борьба за превосходство!

– И всё же основные силы не могут себе позволить растянуться! Менее сильным бойцам приходится непросто! Но их не оставляют и поддерживают! Похоже, марафон выйдет не таким и простым!

Томи вместе со своим кланом вырвался вперед, как и предупреждал остальных глав. Улицы Москвы были пусты. Их оцепили ради проведения состязания, дабы никто из гражданских не пострадал в случае внеплановой потасовки между командами. Романовы пробежали вперед четыре километра и прилично оторвались от основных сил.

– Скорей-скорей! – подгонял Казбек отстающих Быстрову и адепта.

Томи бежал впереди. Ему приходилось не просто быть направляющим, но и следить за окружением. Да, улицы были пусты, но что, если внезапно появится враг? Следовало быть готовыми ко всему. По этой причине он мониторил местность на посторонние шумы и глядел в оба.

– Ам-х! – слышалось позади.

Томас оглянулся. Вика упала на асфальт, подвернув ногу. Все тут же остановились. Рыжая подняла виноватый взгляд на Томи.

– Простите, господин!

– Курочкин, живей! – выпалил Томи.

В его глазах не было злости. Лишь спешка.

– Есть! – ответил адепт и тут же приступив к лечению.

– Быстрова, смотри под ноги, это не игра, – рыкнул Томас.

– Так точно! Прошу прощения! – чувствуя стыд, выпалила рыжая.

– Если не сможешь бежать или слишком устанешь, я понесу тебя, – ответил Томи и, услышав впереди отдаленный топот, обернулся.

На перекрестке улиц по дороге мчались троица бойцов с активированными коричневыми оби. Оранжевые спортивные костюмы.

«Немцы?» – вскинул Томи бровь. Он сразу понял, что маршруты команд всё-таки пересекаются.

Троица в оранжевых спортивках, пробегая на неработающем светофоре мимо аптеки и магазина косметики, тормознула, взглянув в сторону Романовых. Среди подчиненных Томаса у всех были активированы оби. Так что определить силу группы было несложно. Немцы переглянулись, что-то обсудили. Они трое с коричневыми оби могли одолеть данную группу русских и не вспотеть. Ведь лишь у Томи был коричневый пояс, у остальных – красные и синие.

– Шульц, уничтожим их? – предложил высокий блондин с кривым шрамом на подбородке.

– Или не будем терять время? – сделал предложение второй боец поменьше ростом, но крупнее в плечах. Серьга в ухе, и лысый.

Шульц была женщиной. Серебряноволосой. С безумным взглядом, полным любви к войне. Фанатизм и желание сражений кипело в ней всю жизнь. А это ни много ни мало – тридцать лет. Щелкнув шеей, она фыркнула.

– Следует остановить этих партизан Российской империи. Не нравятся они мне, – рыкнула она грубым тоном, что к ее довольно симпатичному лицу совсем не шел.

Немцы, распределившись по улице, направились к Романовым с явным намерением уничтожить.

– Господин, приказывайте! – вышли Казбек и Сергей вперед с активированными красными оби.

Томас оглядел свою элитную команду. Расправиться с тремя столь сильными бойцами из Германии будет непросто. Однако немцы не учли особый военный потенциал Томаса, который мог на равных сражаться с мастерами.

– Клан, – уверенно произнес Томи, глядя, как в двухстах метрах к ним приближались трое немцев. – Уничтожьте левого бойца. С серьгой в ухе. Остальных двоих я возьму на себя.

– Есть! – тут же ответили хором бойцы.

– Казбек, Алён, Алексей! – начал раздавать команды Сергей. – Ваша задача выступить в лобовую. Я зайду с тыла. Остальные на поддержке. Стрижов и Быстрова – мониторинг территории.

– Есть! – каждый из бойцов принял свою задачу.

Томи же вышел вперед. Серьезный взгляд. Ему явно не до шуток. Бой насмерть прямо здесь и сейчас.

Немцы подходили всё ближе. Двадцать метров их отделяло от Романовых. Пара дронов висела в небе, снимая на камеры происходящее.

– Кажется, Романовы столкнулись с отрядом бойцов из Германии! – комментировал ситуацию Гусев.

– Неприятности не заставили себя ждать! – подтвердила Тихомирова. – Несмотря на численное превосходство, Романовы уступают в силе тройке немцев с коричневыми поясами!

Тысячи зрителей, присутствующих на трибунах арены, следили за огромными экранами. Болельщики Российской империи затаили дыхание. Неужели Романовых уничтожат на втором этапе состязаний?

На экране Томи указал пальцем на серебряноволосую немку и блондина, после произнес:

– Вы двое против меня.

– Тц! Щенок, – ухмыльнулся блондин. – А ты довольно дерзок.

Шульц же расплылась в безумной улыбке.

– Штерн, не лезь. Он – мой.

– Но, Шульц, госпожа не велела...

– Закрой рот, – взглянула на товарища немка, и тот уткнулся. Видно, опасался ее. Немка взглянула на Томаса.

– Нападай, русский.

– Тогда защищайся! – оскалился Томи и бросился в атаку.

Дистанция в двадцать метров была сокращена в один миг. Глаза Шульц распахнулись от удивления. Слишком быстрый! Она не успела защититься от каверзного удара под дых.

Чёрт, как больно! У нее ноги оторвались от земли! Что это за сила?!

Почувствовав, как теряет сознание от удара Томи, она лишь успела увидеть, как он уже бьет голову Штерна о фонарный столб...

– А-А-А!!! ЭТО БЫЛО НЕОЖИДАННО!!! – взревел в микрофон пораженный Гусев. – Романовы разобрались с тремя бойцами коричневых поясов! Двое ликвидированы! А участница Шульц взята в заложники!

– Я до сих пор не могу понять, как глава Романовых сразил двух бойцов! Разве они не на одном уровне коричневого оби?! – искренне удивлялась Тихомирова.

– Похоже, турнир преподнесет еще немало сюрпризов! – ответил Гусев в микрофон.

Публика же радостно взревела:

– А Романов неплох!

– Ему просто повезло!

– Почему он не убил ту немку?!

– Даст ис фантастишь? – удивились немцы, как так произошло.

* * *

В ложе Долгоруких Снежана довольно улыбалась, следя за трансляцией.

– Томас сработал так чисто, – высказал свое мнение Николай.

– Еще бы. Столько труда вложено в этого мальчишку, – фыркнула Снежана.

Лена сидела тихо, с замиранием сердца глядя в экран. Ей было страшно за Томи. Что, если бы он погиб в этом бою? Даже думать не хотелось.

Но переживала не только младшая Долгорукая.

– Томи справится, – уверенно произнесла Айка возле телевизора.

– Конечно, справится! – цыкнула Аделина. – Это же наш Томи, хе-х, – улыбнулась она. Но по всему ее виду было очевидно, как переживает.

– И почему он отделился от команды? – проворчала Арина.

– Скорей всего, у него есть план, – сказала Моргана.

– Почему он не прибил ту немку? – хмурила бровки Юна.

– Согласна, – кивнула Ханако.

Арису же молча пила из бокала шампанское, наблюдая. Как и остальные, она переживала по-своему. Маленькая Аой спала в своей комнате, да и смотреть игрища ей пока точно рано.

В поместье Романовых Кристина вместе с Григорием, Юто и гувернантками сидели в гостиной и также наблюдали за состязаниями.

– Томи одолел двоих бойцов коричневого оби так быстро... – удивлялась Кристина.

– Господин – невероятный человек, – кивал Григорий, кажется, совсем не удивившись исходу.

– Братан – зверь! – прихлебнул Юто пива из банки.

Юкине так же наблюдала трансляцию, но не команды из Японии, а за Романовым.

– Госпожа, обновить чай? – тихо спросила ее секретарь.

– В этот раз добавь лайма поменьше, – отозвалась Юкине.

– Да, госпожа.

– Госпожа, – произнес телохранитель Аяне, – вы сегодня в хорошем настроении.

– Немного, – улыбнулась та совсем чуточку, глядя на экран, где Томи нес на плече вырубленную немку.

В глазах Юкине сверкнули искорки ревности. Что он задумал сделать с этой германкой?

Лиза Белова осознала, что в данный момент ее обязанности по охране объекта отложены, ведь Романов будет жить на полигоне. Как бы ни хотела она туда пробраться – под вечно парящими камерами такое невозможно. Ко всему прочему пришел прямой приказ: пока Романов не выйдет из игрищ и не покинет полигон, Белова может быть свободна. Так что теперь она в полной мере наслаждалась просмотром трансляции, попивая дома мартини. Наконец, можно нормально отдохнуть.

– Ну и Романов! – усмехнулась она. – Избил двух бойцов равного уровня, еще и так быстро... У немцев, наверное, инфаркт от случившегося. Негодяй, – и улыбнулась, сделав очередной глоток.

Ее взгляд был довольным. Всё же она являлась самой настоящей патриоткой, и когда соотечественники побеждают – всегда приятно, пусть даже это и Томас Романов...

* * *

Томи с вырубленной немкой на плече бежал впереди отряда. Судя по тому, что у немецкой троицы не оказалось депозита – это не группа закупки. А значит – разведчики или охотники, как сделали вывод Романовы. Вероятно, другие команды либо решили поохотиться, либо отправили вперед разведотряды. Однако нрав у этой Шульц точно не подходил разведчику. Но и в этом нельзя было быть стопроцентно уверенным. Всё же они собирались убить группу Томи, а не захватить в плен. Так что здесь пятьдесят на пятьдесят.

– Господин! На три часа что-то мигнуло! – указал Сергей в сторону жилой пятиэтажки.

Томи резко остановился и поднял ладонь. Весь отряд тут же притормозил, слышно было лишь сбитое дыхание бойцов. Еще бы. Скорость, с которой Романовы мчались к штабу, была близко к максимальной и составляла порядка шестидесяти километров в час, что для владельцев оби было вполне реализуемо.

Прислушавшись к округе, стало понятно: в соседнем квартале идет сражение. Томи стал перед выбором: продолжить марафон или же... Или же посмотреть на битву, а возможно, и вступить в нее. Всё будет зависеть от обстоятельств, происходящих сейчас по соседству.

Пауза затянулась на несколько секунд. Тяжесть выбора всегда висела на молодых плечах Романова. Сделай он сейчас неверный шаг, и вся его группа может оказаться убитой в ненужном сражении, так стоило ли так рисковать? Ведь логика – человеческая и тактическая, подсказывала, что стоит действовать по плану и занять штаб. И всё же Томи заинтересованно смотрел в сторону, откуда доносились звуки сражения.

– Мы взглянем, что там происходит, – бросил он сухо.

– Господин, позвольте кое-что сказать, – набралась сил и смелости советовать Вика Быстрова.

– Говори. Только быстрее, – разрешил Томи, не поворачиваясь к ней и поправив на плече немку.

– Если мы потратим время для просмотра битвы – можем не успеть занять штаб. В этом случае остальные кланы империи больше не доверятся нам в дальнейшем. В долгосрочной перспективе турнира данный фактор приведет к усложнению нашего участия в игрищах, – Вика сказала это всё и склонила голову.

Однако не она одна была того же мнения. Признаться, Сергей и Казбек подумали о том же, как и Зоя Зуева.

Томас обернулся. Взглянул на своих солдат. Никто не сомневался в нём. Никогда. Скажи он сейчас всем прыгнуть грудью на амбразуру – без лишних слов сделают. И то, что Вика высказала свое видение ситуации, лишь показывало абсолютное доверие внутри клана.

– Я понимаю твою логику, Быстрова. Только вот после основного этапа кланы нашей империи всё равно станут противниками друг другу, в том числе и нам. Да и не нуждаюсь я в их доверии. К тому же что будет, если они не справятся? Что, если их разобьют по пути к штабу? – продолжал Томи. – Сложно предсказать стопроцентный положительный исход общего плана. Будь сейчас впереди не мы, а группа закупки, справились бы они с немцами? А если бы тех было больше? Слишком много если.

– Понимаю, господин. Я исходила из данных реалий и не учитывала множества вариаций, – кивнула Быстрова, похоже, осознав, к чему клонил Томи.

– Тогда идем и взглянем на чужую битву. Если Романовы смогут поймать с этого дивиденды, даже не заняв штаб, пусть так и будет, – холодным тоном приказал Томи и первым побежал между домов.

Судя по сражению, оно происходило через улицу. Данная погрешность позволяла находиться в рамках маршрута, а значит – даже эта битва могла быть спрогнозирована организаторами. Не зря же они создали возможность пересекаемых зон...

* * *

Дела же у основных сил Российской империи шли не совсем гладко.

– Ар-гх! – со злостью больше нервной прикрывшись Владимир Калашников от пролетевшего металлического люка.

– Берегись! – показался рядом Муромов, отбив ногой летящую часть дорожного знака.

– Грёбанные франки! – оскалился Калашников. – Как им удалось занять Троцкий мост первыми?!

Пересечь мост оказалось невозможным. Французы перегородили путь металлоломом из подручных средств и обстреливали подступающих русских фрагментами дорожной плитки, брусчаткой, кирпичами. Снаряды несмертельные, но когда их запускал мастер черного оби, такой кусок камня или металла мог убить бойца красного пояса как пить дать. В итоге команде Российской империи до сих пор не удалось пересечь мост и теперь приходилось пробиваться через укрепление французов. Трое уже убиты, четверым оторвало конечности, восстановить которые без хирургических инструментов адептам было не под силу. Переплыть водный канал тоже не вышло. Франки быстро выцеливали пловцов. Вот и соорудили русские подобие баррикады, которую медленно, но верно двигали через мост.

– Они воспользовались моим планом! – сокрушался Астафьев, ведь именно он предлагал занять оборону Троцкого моста. – Суки! – выглянул он, запустив тротуарный столбик.

– Господин Калашников! – подбежал к аристократам боец из клана Ворониных. – У меня послание от госпожи! – он присел рядом, скрывшись за баррикадой. Каштановые волосы мокрые от пота, небритые щёки красные. На плече вышивка в виде черной вороны.

– Говори! – зыркнул на него Владимир, удерживая ладонями и плечом целостность строения баррикады.

– Перебраться через реку не удалось! Госпожа и глава Грозный решили пойти в атаку лично! – доложил боец. – Времени ждать больше нет! План таков: прорваться силой и вступить в бой с мастерами Франции!

– Ясно! – прохрипел Калашников. – Значит, битва между Российской империей и Францией решится здесь, на Троцком мосту! Давно пора! – оскалился он хищно. Наверняка ему надоело скрываться за баррикадой и смотреть на смерть слабых.

– Зададим лягушатникам! – поддержал Муромов.

– Это битва точно не для тебя, Даниил, – остудил пыл молодого аристократа Калашников.

– Не обижай меня, Владимир, – не согласился Муромов. – Пусть я и не мастер, но обладаю коричневым поясом.

– Об этом я и говорю, – серьезным взглядом смотрел на него Калашников. – В бой пойдут одни мастера...

Глава 4

Воронина и Грозный сидели за третьей баррикадой и отлавливали камни с металлическими конструкциями, прилетающие от франков. Таким образом они защищали основную часть сил Российской империи, в то время как Калашников, Муромов и Астафьев медленно, но верно продвигались вперед, Злобин с Катериной Долгорукой и Жуковым отвечали за тыл и защиту от возможного окружения. Если команду Российской империи возьмут в клещи на мосту – это будет конец. Конечно, мастерам удастся пробиться с боем и выжить, но большей части спортсменов придется погибнуть. Нужно избежать такого исхода.

Боец, отосланный Юлией, вернулся с докладом.

– Госпожа! Калашников и Астафьев готовы выступить по вашему сигналу! – отрапортовал он. – Так же с ними выступят мастера их кланов!

– Молодец, Аршинин! – похвалила Воронина гвардейца за выполненную задачу, после чего обратилась к Грозному: – Александр, остальное за тобой, – и холодным взглядом посмотрела в глаза Сильнейшему после императора.

Тот кивнул.

Грозный – сорокашестилетний русоволосый мужчина с голубыми глазами. Гладко выбритое лицо и крепкое тело. Он не был высокорослым гигантом, не был и худым. Среднего телосложения. Казалось, с виду простой мужик. Но эти волчьи глаза. В них никогда не пробегал страх. Только гордость. Сила. Власть. В ясных глазах читалось самое настоящее императорское величие. Множество дам было покорено этим взглядом, а сколько напугано храбрых мужчин. Каждый в Российской империи знал: связываться с Александром Грозным – последнее дело, иначе сгинешь.

Сжав покрепче дорожный столб со знаком «Осторожно дети», коим отбивал снаряды от франков, словно битой, Грозный вышел из-за баррикады и медленно пошел вперед. Шаг тверд. Взгляд яростен. Мимо плеча пролетел снаряд. Второй он поймал ладонью – им оказался фрагмент дорожной плитки. Грозный сжал пальцы, раздавив ее в труху.

И раздался его крик. Крик, полный ярости и гнева:

– Мастера Российской империи! Встаньте, братья! Плечом к плечу, как во все времена! Мы идем в бой!

И ответом ему был голос десятков не только мастеров, но куда слабые воины не могли после такого остаться в стороне:

– ОДИН ЗА ВСЕХ!!! И ВСЕ ЗА ОДНОГО!!!

– ОДИН ЗА ВСЕХ!!! И ВСЕ ЗА ОДНОГО!!!

– ВПЕРЕ-Е-Е-Е-ЕД!!! – брызгая слюной, бросился Грозный в атаку.

Калашников и Астафьев, будучи на передовой баррикаде, получив сигнал, сорвались на бег. При этом увидели мелькнувшего мимо Александра.

Слишком быстро! Невероятно!

– Чёртов монстр! – оскалился Владимир и поспешил нагнать старшего товарища.

Грозный буквально влетел в груды металла из автобусной остановки и фрагментов летнего кафетерия. Части разлетелись в кучу. За ней вторая линия баррикад. Александр рванул вперед, разогнавшись, словно лев, подпрыгнул в воздух на четыре метра, перемахнув кучу хлама. Готовый оторвать голову любому первому попавшемуся, он остолбенел и растерянно наблюдал мелькавшие спины убежавших французов. За ним через баррикаду перепрыгнула Воронина с Калашниковым и остальные мастера.

– Нас обвели вокруг пальца... – догадалась Юлия.

– Верно, – недовольно шмыгнул носом Владимир. – Основные силы франков уже покинули мост. Нас обстреливали только четверо мастеров. Суки.

– Догнать! – стиснул злобно челюсти Грозный и бросился вперед.

– Вот же безумец! – прокряхтел Калашников. – Воронина! Останься здесь! Вдруг это ловушка!

– Я и так собиралась, – поправила она длинные черные волосы. Беготня явно была не для нее.

Калашников побежал вслед за Александром. Каким же быстрым тот был! На порядок быстрее других. В этом и есть разница между лучшими и остальными? Но разве это честно? Они ведь на одном уровне оба, и такая разница!

Через минуту Калашников нагнал Грозного в переулке, совсем рядом с основным маршрутом. Тот вбивал голову мастера французов в асфальт. Безостановочно. У пойманного не было живого места на лице – сплошная каша. Но Грозный бил. Бил. И бил. Безо всяких слов, будто выполнял скучную монотонную работу.

Владимир стоял рядом, не решаясь того окликнуть. Издевательство продолжалось еще двадцать секунд. Затем Александр отпустил труп, вытер с подбородка и щеки кровь и разбрызганную жижу мозгов.

– Поймал одного, – сообщил он спокойным тоном.

– Вижу, – кивнул Владимир.

– Думал от меня спрятаться. В Москве. Смешной, – сказав это, Грозный совсем не улыбался.

– И правда дурак, – снова кивнул Калашников.

– Поспешим. Мы слишком задержались на мосту. Пора включиться в гонку! – Александр побежал к своим, но немного медленнее. Видимо, чтобы Владимир не отставал...

Грозный и Калашников воссоединились с основными силами и поспешили к торговому центру для закупки. Отправленный отряд, к сожалению, и застрял на мосту, после чего и началось сражение с французами.

– Мы точно в числе последних! – кряхтел Владимир, бежа рядом с Астафьевым и Ворониной.

– Если Романов застолбит штаб и удержит, будет неплохо! – кивнул догнавший Жуков. – Всё-таки не зря они отделились!

– Если его не пришили по пути! – хмыкнул Владимир. – Рассчитывать на этого Томаса точно не стоит!

Воронина бежала молча. Чтобы Романов погиб? В это ей точно не верилось. Выживал же он в Российской империи в окружении врагов, а значит – опыт есть, как избегать конфликтов. Хотя этот молодой грубиян словно приманивал к себе конфликты. Она ухмыльнулась.

– Чего ты лыбишься, Воронина?! – взглянул на нее Владимир.

– Какая странная ситуация, – бежала она, ровно дыша. – Сейчас все мы рассчитываем на Романова. Это так смешно.

– Пф-ф! Я точно не рассчитываю! – возмутился Калашников.

– Да я уже поняла, – ответила Воронина и устремила взгляд вперед.

Они приближались торговому кварталу с отдельно стоящим «Ашаном». На парковке было пусто, если не считать с десятков служебных автомобилей императорской гвардии. Как снаружи, так и внутри торгового центра находились охранники и представители турнира, дабы никто из команд не нарушил правила закупки, и не стащил чего лишнего.

– Долгорукая! – окликнул Катерину Грозный.

– Здесь! – отозвалась девушка, сравнившись с Александром.

Команда уже занимала парковку у входа в торговый центр.

– Возьми, – протянул он девочке депозит, – выбери людей и купи всё необходимое.

– Поняла! – кивнула Катя и поспешила назначить помощников из своего клана, после сразу же отправилась в торговый центр.

– Остальным – отдохните. После закупки придется ускориться. Романовы должны занять штаб, но не уверен, что у них хватит сил удержать его в том случае, если врагов окажется слишком много, – произнес сухим тоном Грозный.

Практически девяносто человек закивали, жадно вдыхая воздух. Большинство понимали, что им предстоит не только быстрее бежать, но и, возможно, сражаться за штаб.

Тем временем дроны, висевшие над Российской командой, транслировали всё на экраны. Гусев же и Тихомирова делали свою работу.

– Наконец, Российская империя достигла контрольной точки – торгового центра! – обозначил Дмитрий остановку спортсменов.

– К сожалению, не без потерь, – более сдержанно произнесла Тихомирова. – Трое бойцов выбыли по причине смерти. Еще четверо госпитализированы с тяжелыми ранениями. Их участие также окончено в силу невозможности продолжить.

– В перевес – французы лишились мастера, – подтвердил данные Гусев. – Александр Грозный нивелировал потери. Конечно, все мы понимаем, что смерть и жизнь несопоставимы, но на поле боя произошел тактический паритет. Более того, убийство мастера для Франции ударило еще сильнее, чем для нас потеря рядовых бойцов!

Все и так понимали, что имел в виду Гусев. Так что его объяснения были лишними. Клановые игры всегда имели определенный процент смертельных исходов. По этой причине ни для кого смерть участников не была чем-то удивительным. Еще во времена далеких рыцарских турниров и кулачных побоищ гибли участники. Таковы сражения.

Принимать в них участие или нет – выбор каждого. Пасть в бою на клановых играх считалось великой честью.

– Следующая остановка возможна прямо перед полигоном, – указал Астафьев на карту. – Вероятно, организаторы выбрали место, чтобы мы и противники могли сгруппироваться и передохнуть перед занятием штабов.

– Соглашусь, – кивнул Злобин.

– Мы не можем больше останавливаться, – помотал головой Грозный. – Столкновение на Троицком мосту и так выбило нас из гонки. Не наберем очков.

– Тогда тем более стоит остановиться, – присоединилась к дискуссии Воронина. – Раз мы всё равно не успеем в числе первой семерки, то стоит набраться сил перед занятием штаба. Я говорю не за себя, а остальных бойцов. Взгляните на лица, – указала она на спортсменов.

Те хоть и были сосредоточены и серьезны, но видно, как народ выдыхался. Если в таком состоянии бросить их на возможное сражение за штаб, то вероятность поражения только увеличится.

– Позволь не согласиться, Юлия, – возразил Жуков. – Романовы могут быть уничтожены, если мы не поспешим им на подмогу. Мы слишком задержались на мосту. Боюсь, дела у Томаса хуже наших. Стоит поторопиться.

– Разве всем не плевать на Романовых? – посмотрела на него Воронина.

– Согласен с Юлией. Да и Романов не настолько хорош, чтобы продержаться слишком долго. Наверняка он уже подох со своими слабаками, – бросил Владимир. – Так что извиняй, Грозный, – взглянул он на капитана команды, – но я за то, чтобы дать отдых перед взятием штаба. Мы не можем бросать уставших людей в бой.

– Мнения разделились, – констатировал Жуков. – Предлагаю проголосовать.

– Дождемся Долгорукую, – сказал Муромов. – Она уже должна закончить с покупками.

– Действительно, интересно будет узнать и ее мнение, – фыркнула Воронина, уверенная в том, что девочке будет непросто сделать выбор.

Ведь с одной стороны: Катерина, кажется, поддерживает Романова. А с другой: мыслит стратегически и лично для себя решила бы сделать остановку. Так что же победит в ней? Возможная помощь Томасу и риск проиграть возможную битву за штаб, или же бросить его на заклятие врагам и набраться сил перед боем, дабы победить?

Катерина вернулась через две минуты с десятком бойцов. За плечами мешки с крупами. Картофель, лук, ингредиенты для приготовления супов и каш. Организаторы сказали, что в штабе будет вода, а значит стоит готовить калорийную пищу, да еще и на такую ораву. Тут всем придется выживать явно без излишеств и привычных для аристократов деликатесов.

– Долгорукая, у нас проходит голосование, – обратился к девушке Муромов.

– И за что голосуем? – в спешке подошла она ко всем главам кланов.

– Делать ли остановку перед полигоном в этом месте, – указал Астафьев точку на карте.

– Вот и решаем: отдохнуть перед взятием штаба, чтобы люди набрались сил. Либо потопиться и помочь Романовым удержать штаб, если они еще живы, – прищутив взгляд, внимательно смотрела Воронина в лицо Катерины.

Долгорукая сразу поняла расклад и вставший перед ней выбор. Как ей поступить? Две чаши весов. На одной – жизнь Романова. На другой – жизнь десятков бойцов и большой шанс на взятие штаба. Для логичной Катерины выбор был очевиден.

– Голосую за остановку перед полигоном, – произнесла она холодно.

Глаза Ворониной блеснули. Неожиданно. Она считала, что девчонка побежит спасать того засранца. Однако кто мог подумать о таком повороте?!

Для Катерины же всё было просто. Во-первых, Романов, как и остальные бойцы для нее, одинаковы. Если ради спасения двадцати чужих участников погибнет такой же чужой Романов, то всё оправданно. Во-вторых, отдых, пусть и короткий, увеличит шансы на выживаемость всей команды. Конечно, бабушка отдала приказ помогать Томи, но ведь тот сам решил отделиться. При этом нет гарантий, что он и его люди еще живы. А что, если их уже уничтожили прибывшие на полигон французы? Играть в лотерею Катерина не привыкла. Ну и в-третьих, если Романов погибнет, для нее это наилучший исход, ведь мысли бабушки об их браке, наконец, потеряют весь смысл.

– Как я и сказала ранее, я за остановку, – произнесла Юлия.

– Я также за то, чтобы набраться сил перед возможным сражением, – кивнул Калашников.

– Я против, – рыкнул Грозный.

– Поддержу Грозного. Всё же я не уверен, что Романовы продержатся слишком долго. Им требуется помощь, – пояснил Жуков.

– Я за остановку, – держал Астафьев в руках карту. Ведь именно он и предложил сделать ее перед полигоном.

– Я за, – кивнул Злобин.

– Голосую против, – воскликнул Муромов. Молодой и горячий, он был готов ворваться в сражение.

– Пять голосов за, – подытожил Жуков. – Что ж, потеря Романовых будет для всех нас уроком и мотивацией занять лучший штаб.

– Тогда выступаем, – произнес Грозный и первым отдал команду своему клану: – Отряд! Вперед!

– Есть!

И бойцы последовали за господином. Остальные кланы пристроились позади, заняв определенные места в построении. В случае внезапного нападения формация позволяла защищаться с флангов и тыла, благодаря сосредоточению там более опытных бойцов. Провизия приобретена. Задача обрисована: сделать финальную остановку, после чего ворваться на полигон и занять штаб.

Каждый из глав думал о ситуации. Турнир начался в день открытия. Впервые за историю. Однако не только Российская империя, но и остальные страны оказались в подобных условиях. В этом и был расчет спортивного мирового Совета – выявить характер команд. Показать: кто даст слабину, а кто – во что бы то ни стало будет цепляться зубами и когтями за победу.

Многим из участников было тяжело. Нагрузка в первый же день оказалась им не по плечу, но никто не смел дать заднюю. Продолжали бежать, истекая потом, думая о том, как же повезло Лисиным, которые выбыли в самом начале!

Да уж, сидеть и смотреть турнир на экране телевизора в сотни раз приятней!

А здесь и помереть можно, еще и удовольствие получают лишь фанатики и психи. Клановые игрища точно не для простых людей! Но всё это перебивалось будущими привилегиями по итогу турнира.

Спортсмены продолжали забег, задыхались, спеша за более сильными. Полигон «Север», находившийся в тридцати двух километрах от центрального стадиона, из-за установленного маршрута оказался на дистанции более сорока пяти! И всё-таки, как бы ни было тяжело, основные силы прибыли на предфинальную точку маршрута в непосредственной близости от полигона.

Как было решено голосованием, команда сделает передышку, затем ворвется на полигон.

– Отправим вперед разведку? – предложил Жуков.

– Нет, – уверенно ответил Грозный. – Грубо ворвемся на полигон все вместе. Если Романовых уничтожили – займем свободный штаб. Если они всё еще живы, поможем отбиться.

– Спустя час вряд ли кто-то из них жив, – скептически высказался Муромов. – Стоит сразу подготовиться к занятию одного из штабов.

– Согласен, – кивнул Калашников.

– Через три минуты выступаем таким же строем, – приказал Грозный. – Будьте готовы.

Главы кланов кивнули и вернулись к своим отрядам.

– Госпожа, – обратилась к Катерине телохранительница Алина, которая как боец с коричневым поясом тоже участвовала в игрищах от Долгоруких.

– Что такое? – перешнуровывала Катерина кроссовки после марафона.

– Если Снежана Юрьевна узнает о вашем выборе в голосовании, могут быть проблемы.

– Она и так уже знает. Смотрит трансляцию. А дроны передают не только видео, но и звук, – спокойным тоном заметила Катя.

– Ясно. Смелый поступок с вашей стороны.

– Если мы займем в турнире хорошее место – бабушка простит, – поднялась Катерина. – Давай постараемся, Алин.

– Да, госпожа!

– Выступаем! – крикнул Грозный.

И восемь кланов вышли из закутка, направившись к огражденному полигону «Север».

Территория его измерялась сотнями гектар. Действительно масштабный проект, исполненный для военных и клановых игрищ. Главные ворота были открыты. Огромные прожектора освещали периметр снаружи. Здесь не было толкучки, не было и зрителей. Только сотрудники имперской гвардии и спортивного комитета.

Грозный первым пересек ворота. Охрана, стоявшая по бокам, никого не останавливала и не проводила проверок. Всё это было не в их компетенции. Проникнуть в стан какой-либо команды было невозможно. Игры шли в прямом эфире, и такое нарушение сразу было бы выявлено экспертами и наблюдателями.

Команда Российской империи уверенно вошла на территорию полигона. Пред ними предстала огромная площадка с трафаретом и надписью на нем: «Нейтральная территория». По обе стороны от этой площадки из песка и камней располагались огромные двухэтажные

строения из бетона и стекла. Каждое окружено забором. На восьми уже висели флаги разных стран.

– Грёбанные франки тоже здесь, – прохрипел Калашников.

– Никто не сражается, – сразу обратил внимание на обстановку Жуков.

– Два штаба еще свободны, – указала Воронина на здания без установленных знамен.

– И всё-таки мы не успели, – вздохнул Муромов. – Жаль. Столько сил потеряно.

– Идемте. Горевать и жаловаться нет смысла, – произнес Грозный и первым направился к свободному штабу.

Остальные направились за ним.

На заборе, окружавшем двухэтажное здание, закреплена металлическая табличка с текстом. Жуков прочитал вслух, дабы все услышали:

– Внимание! Запрещено:

1. Сражения на территории штаба. Штаб, в котором пролилась кровь, лишается статуса штаба, а команде, нарушившей данный запрет, дается двенадцать часов на занятие нового штаба. В случае отсутствия штаба по истечению двенадцати часов команда исключается из клановых игр с набранными очками.

2. Сражения разрешены только на нейтральной территории.

3. Запрещено проникать в чужой штаб без официального объявления войны между командами или штабами. Исключение: официальный визит представителей команд, официальное приглашение представителей других команд, пребывание на территории возможных пленников.

При нарушении любого из пункта команда выбывает.

– Выходит, Романовы живы? – сделал вывод Муромов, поняв, что если Томас занял свободное здание, то согласно правилам никто не мог проникать в занятый штаб, иначе нарушил бы правила!

– У них не было знамени, – указал Жуков на знамя команды, которое держал один из гвардейцев Грозного. – Без него штаб не является занятым, – добавил он хмуро. – А значит, их могли убить без нарушения правил.

Грозный же прошел на территорию, поднялся по ступеням и открыл дверь. Темно. Внутри явно никого не было.

– Здесь никого. Следов сражений тоже нет, – сказал он остальным.

– Я проверю в соседнем здании! Может, они там! – произнес Муромов и лично бросился к штабу по соседству.

– Давайте уже располагаться, – прошла через порог Воронина. – Я в душ. Позаботься обо всём, Майя.

– Как прикажете, госпожа.

– Установите знамя, – дал команду своим Александр.

Бойцы восьми кланов принялись заходить внутрь постройки, выбирать комнаты, другие отнесли продукты на кухню и приступили к готовке.

– Сегодня приготовят Долгорукие! – объявила Катерина. – Завтра кто-то другой, – пояснила она свою позицию, что ее клан не будет местной кухаркой.

– Астафьевы следующие, – произнес их глава, понимая, что сейчас все кланы империи – одна команда. Да и завтрак готовить проще, чем обед или ужин.

Когда, практически, все расположились, объявился Муромов. Он прошел в огромную гостиницу, что служила так же и столовой. Спортсмены сидели за столами, главы кланов по соседству за отдельным столиком и наблюдали трансляцию произошедшего состязания, что показывали на закрепленных к стенам мониторах.

Шел горячий спор. Тут Жуков взглянул на появившегося Муромова.

– Ну что там, Даниил?!

– Романовых нигде нет, – почесал тот затылок. – Я пытался спросить у китайцев, не видели ли они наших, но те только отмахнулись.

– А в соседнем штабе что? – поинтересовался Калашников.

– Пусто.

– Говорю же! Здесь что-то не так! Бразильцы, вон, занимают последний штаб! А результаты всё еще не объявили! – эмоционально продолжал спор Жуков.

– Да подошли Романовы! – бросил ему Калашников. – Чертов малец не смог даже добраться сюда! Вот и всё!

– Господа, сбавьте обороты, – тормознула их Воронина, пришедшая в гостиную только что из душа.

А очередь на искупаться была той еще! Благо душевые общие и можно было помыться сразу десяти людям. Как в казармах прям. Организаторы постарались на славу.

– Внимание! – прозвучало в огромных динамиках на территории полигона, как и в динамиках внутри штаба.

– Результаты марш-броска к полигону! По одному баллу получают первые семь команд, в полном составе занявшие штаб:

– Американское Королевство.

– Центральное Африканское Королевство.

– Итальянская империя.

– Китайское царство.

– Французское Королевство.

– Японская империя.

– Российская империя.

– Команды Бразильского царства, Английского Королевства и Германской империи получают ноль баллов! На этом всё! О новом задании вы узнаете завтра в 8:00, добрых снов.

– Чего... – тут же пробубнил Астафьев.

– Мы заработали балл?! Но как?! Я ничего не понимаю... – взлетели брови у Муромова.

– Не может быть... – нахмурил брови Калашников.

Воронина же усмехнулась и произнесла:

– Всё верно, Калашников. Если мы прибыли в полном составе, значит Романов уже здесь.

На этом двери штаба открылись. И внутрь прошли бойцы с эмблемами медведей на красных спортивных костюмах.

Томас вошел первым. Взглянул вправо, где и была гостиная, набитая сейчас спортсменами империи. На его плече вырубленная Шульц. Позади него Сергей держал усатого британца, а Казбек – темнокожего бразильца.

– Романов! Ты! – зашипел Калашников. – Ты должен был занять штаб!

– Можешь не благодарить, – ответил с сарказмом Томи и повернулся к своим, отдавая команды.

На него смотрели сейчас все. И каждый в штабе понял, почему Российская империя заработала драгоценный балл. Романовы схватили пленников.

– Безумный паренек, – тихо пробормотала Воронина.

Катерина едва скрипнула зубами. Он не погиб. Более того, благодаря ему они прошли испытание, заработав очки. Бабушка будет на седьмом небе от счастья. Будь он проклят этот Романов!

– Кто они? – спросил у Томаса подошедший Жуков, указав на пленных.

– Девчонка – боец из Германии. Усатый – адепт-британец. А третий – какой-то глава клана из Бразилии. Утром обменяю их, а сейчас мы отдыхать, – он, поправив добычу, произнес своим воинам. – Романовы, располагайтесь и набирайтесь сил.

– Есть, господин! – гордо выпалили гвардейцы.

В глазах огонь. В душе гордость. Перевернуть исход столь неудачного состязания силами одной лишь группы, такое запомнит весь мир... А значит и Романовых...

Глава 5

Романовы расположились в одной из свободных комнат. Штабы были построены специально для проведения игр, так что без труда вместили девять кланов. Каждому по огромной комнате с кроватями, шкафами и прочей фурнитурой.

– Господин, куда пленных?

Томи, держа на плече Шульца, задумался.

– Лисины выбыли. Должна быть свободная комната. Принесите из нее три кровати. Если нет – возьмите стулья из столовой.

– Есть! – трое гвардейцев направились выполнять задание.

– А не слишком ли жирно для пленников, господин? – поинтересовался Казбек.

– Соглашусь с коллегой, – поддержал Сергей.

– Не вижу разницы: будут они спать на полу или на кроватях, – пожал Томи плечами. – Тем более, если мы всё равно их отдадим обратно к своим, то какой смысл создавать лишний дискомфорт? Да и к кровати привязывать удобней.

– К-хм! – прокряхтела Быстрова. В умениях господина связывать она не сомневалась. Ненароком даже представила себя в виде пленной.

Гвардейцы нашли три кровати и занесли в кубрик. Спортсмены из других кланов не задавали вопросов, хотя очень хотели, наблюдая в коридоре за дверью Романовых. Как тем удалось схватить сразу трех иностранных оппонентов?! При этом вся группа Романовых жива и невредима!

Томи положил Шульца на принесенную койку. Растянул ее ноги и руки в стороны, после чего привязал железной проволокой, сорванной по пути к полигону. Быстрова и Зуева внимательно наблюдали, как он грамотно пленил немку, не оставив царапин на коже. Смотрелось одновременно и варварски и элегантно. Вика смущенно отвела взгляд. Зоя понаблюдала еще немного, но когда Томи обернулся ко всем, отвела взгляд.

– Кто-нибудь, пойдите и застолбите очередь для похода в душ и узнайте насчет жратвы.

– Есть! – ответила Алёна Баринова и направилась выполнять задание.

Томас присел на свободную кровать, задрал штанину красных спортивных. Те были испачканы в крови.

– Господин! – тут же подскочил адепт.

– Зацепил-таки тот британец, – буркнул Томи. – Мелочи.

– Позвольте приступить к лечению!

– Ага. Пожалуйста, – разрешил Томас и взглянул на остальных. – Сергей, распредели людей на ночное дежурство. Спать в стане противников без караула не пойдет. Он имел в виду, что даже внутри штаба не стоило расслабляться.

– Господин, на входе же были написаны правила, – подчеркнула низким медовым голосом Зоя.

– Правила? – приподнял Томи бровь.

– Так точно. Одно из них гласит: «Никаких драк внутри штаба». Иначе исключение всей команды, – пояснила шпионка.

– Ясно. Тогда, Сергей, распредели бойцов на ночное дежурство приглядывать за пленными, – зевнул Томи.

– Есть, – отчеканил командир гвардии.

– Сейчас сходим все вместе в душ, после поужинаем и на отдых. Завтра сложный день, – проговорил Томас, чувствуя, как нога почти зажила.

Уши Вики покраснели. В душ все вместе?! Она поджала губы. Хотя чего ей уже стесняться? Ее и так все видели голой.

Зоя поправила выбившийся локон волос.

– Господин, но у нас нет сменной одежды.

– Разве? – поскреб Томи щеку. – Я думал, в тех шкафах всё приготовлено.

Бойцы взглянули на шкафы. Действительно, почему никто не подумал об этом? Попович открыл ближайший.

– Тут постельное! И полотенца!

– А здесь, – рассматривал полки разведчик, – пижамы...

– Ну и нормально. Значит задание всем: постираться. По такой жаре к утру спортивная форма высохнет до нитки, – распорядился Томи.

В себя стал приходить англичанин. Выбритые виски, кривой длинный нос. Мелковат ростом. Он медленно проморгался, не совсем понимая, где оказался.

– А вот и первый пришел в себя! – Казбек присел с ним рядом и положил свою загорелую лапищу британцу на плечо.

Тот ощутил весомую руку на плече и уточнил:

– Русские?

– А что, не похожи? – оскалился уже Сергей, присев рядом с пленным и Казбеком.

– Ты в безопасности, адепт, – успокаивающе заверил Томи, сидевший на краю кровати.

– Господин, за что вы так?! – обернулся к нему Сергей.

– Не дали немного пошутить! – поддакнул другу Казбек.

Британец сглотнул. Находясь в окружении врагов, естественно, у него были не самые приятные мысли, но слова этого молодого русского о безопасности вроде как успокоили. Да и эти два бугая называли его господином, следовательно, он – глава клана, а значит, нарушать слово не будет.

Томи же добавил:

– Если не будешь противиться нахождению в плену, конечно. Утром вас обменяем, так что не мешай и не глупи, если жизнь дорога.

После этого Томас перевел взгляд на немку. Когда та придет в себя, скорей всего, придется ее снова вырубить. Еще при первом взгляде на Шульц, он понял, что она из тех людей, с которыми договориться совсем не просто, больше голову сломаешь.

– Господин, ваш комплект, – подала Зоя полотенце и пижаму.

– Благодарю, – кивнул ей Томас.

Остальные члены клана так же разобрали сменные наборы и были готовы отправиться в душевую.

– Попович, отвечаешь за охрану, – решил Сергей, кого оставить охранять пленных. – В душ сходишь через четыре часа.

– Есть, – отозвался коренастый качок. Взгляд немного приуныл. Он пропустит поход в душевую вместе с дамами, как жаль.

– Следующий на дежурстве – Фомичев.

– Есть, командир! – энергично ответил молодой разведчик.

– После тебя подежурю я. Всё равно просыпаюсь ни свет ни заря, – пробурчал Сергей.

В комнату вошла Алёна Барина и обратилась к Томасу:

– Господин, можем идти в душ следующими после Ворониных. Клань решила нас пропустить вперед.

– Надо же, – хмыкнул Томи, – а они могут быть благодарными.

– Простите, – заговорил британец-адепт. – Где я нахожусь? – осторожно взглянул он на Томаса.

– На полигоне «Север», в штабе Российской империи, – сообщил Томи. – Твои товарищи живут неподалеку. Они пока не в курсе, что ты в плену. Но если пересмотрят трансляцию, –

указал он на монитор, что транслировал сейчас повторы битвы китайцев и немцев, – то без проблем узнают.

– Ясно. Спасибо за ответ, – склонил тот голову.

Вел он себя довольно скромно, но Романовы не ослабляли внимания. Никому не стоит доверять.

– И еще, господин, – дождалась Барина, когда Томи закончит разговор с адептом, – главы кланов после ужина проведут собрание, попросили вас тоже присутствовать.

– Пф! Блин! Ладно, – вздохнул Томи.

Он не понимал, что обсуждать? Действия клана Романовых те всегда могли посмотреть на мониторе, выбрав трансляцию с его группой. Или что они хотели обсудить? Дальнейшее взаимодействие? Ну так задание будет только в восемь утра, наверняка дадут и время для обсуждения стратегии.

– Идемте купаться, – поднялся Томи с задранной штаниной на левой ноге. – Смоем с себя всю грязь и кровь.

– Есть! – едино выкрикнули гвардейцы.

Все вышли в коридор. Довольно просторный. Оно и понятно: всё-таки штаб рассчитан на сто человек. Томас шел впереди, ни хрена не понимая: где душ. По логике тот должен находиться в конце коридора. Вот он и шел мимо бойцов чужих кланов, минуя двери соседних кубриков. Его люди шли позади.

Перед глазами Томи оказался тупик и две двери: слева и справа. Он хмыкнул и открыл левую дверь.

В комнате с десятью кроватями стояла обнаженная Юлия Воронина. Длинные белоснежные ноги. Чернявая полоска волос на выбритом лобке. Высокие налитые груди. Тонкие плечи. На черных мокрых волосах белое полотенце. Рядом с ней две помощницы.

И Воронина, и две ее слуги застыли, когда Томи раскрыл дверь. Сам он сделал вид, что ничего прямо такого не произошло, еще и умудрился сгладить ситуацию:

– Классно выглядишь. Я думал, здесь душ. Прости.

И он закрыл дверь.

– Господин, это комната Ворониных, – указала Зуева на табличку.

Томи поднял взгляд. Там и правда было написано: «Клан Воронины».

– Моя ошибка, – пробурчал он. – О! Вон и душ! – и довольно цокнув языком, открыл дверь напротив.

Его гвардейцы переглянулись, типа ну глава дает! И потопали следом.

Юлия стояла, хлопая ресницами. Что сейчас было? Романов зачем-то приперся к ней! И не постучал! Что за полное пренебрежение этикетом?!

– Госпожа! Мы должны наказать Романова! – тут же завопили гвардейки, сами-то были в одежде.

– Как он посмел вломиться в вашу комнату без спроса?!

– Еще и застать вас в таком виде! Он обязан умереть!

Воронина спросила довольно задумчиво:

– Он сказал, что искал душ? А еще, что я классно выгляжу? – приподняла она бровь.

– Романов, наверняка, соврал! – возмутилась гвардейка.

– Что?! – взглянула на нее Воронина. – Я не выгляжу классно? – глаза ее собирались вспыхнуть гневом.

– Я не это имела в виду, госпожа! – тут же склонила голову женщина. – Выглядите вы лучше всех! Но Романов... Он мог соврать, что искал душ...

– Ни разу не видела, чтобы он лгал, – уже спокойней возразила Воронина. – К тому же он извинился. Это всего лишь недоразумение. Но ты права, Мария, несправедливо, что Романов увидел меня голой. Подай пижаму, – указала она на сменную одежду.

– Да, госпожа, – поспешила прислуга выполнить просьбу.

Воронина влезла в спортивные штаны, завязала шнуровку на бант, натянула серую футболку, расправила влажные волосы и, обувшись, направилась на выход.

– Госпожа... вас сопроводить?

– Не нужно. Лучше проверьте, как подходит подготовка к ужину.

– Есть!

Юлия вышла из комнаты. Посмотрела вдоль коридора: десятки спортсменов обсуждали прошедший день, другие с нетерпением ждали ужина, большинство людей находилось в общей гостиной, а Муромовы начинали построение с полотенцами в руках – готовились принимать душ после Романовых.

Воронина взглянула на дверь с надписью «Душ». Томас уже там. Она хмыкнула. И уверенной походкой вошла в раздевалку. Тут были деревянные лавки, вешалки и шкафы с открытыми полками. Работала вытяжка и светила пара люминесцентных ламп. Из самой душевой поднимался пар, и раздавались разговоры.

Юлия прошла к душевой и без стеснения пересекла ее порог. Под горячими струями мылись девять членов клана Романовых, включая молодого главу. Конечно, Воронина была удивлена тем, что мужчины купаются вместе с девушками, но еще больше обескуражена тем, что Томи купался вместе со своими слугами. Слишком странно. Ни один аристократ не принимал душ вместе с гвардейцами, не позволял статус и предубеждения.

– А? – взглянул Томи на вошедшую Юлию и встретился с ней взглядом.

Она не растерялась. Успела рассмотреть его полностью.

«Не думала, что он так хорош... Но... Столько шрамов... Откуда это всё?..» – удивилась Воронина обилию боевых отметок на теле такого молодого парня, еще и аристократа. У тех редко когда встретишь хоть один шрам, иначе для чего родовые адепты? А Романов... он, словно ветеран, бившийся всю жизнь в кровавых битвах.

– Романов, – произнесла Юлия, глядя ему в глаза и делая вид, что не замечает остальных людей. – После того как искупаешься, зайди ко мне. Хочу кое-что обсудить.

– Эм. Можем поговорить и сейчас, – продолжил Томи натирать подмышку мылом. – У меня нет секретов от моих людей.

– Здесь слишком душно и влажно. А я всё еще не высушила волосы, – указала Юлия на прическу.

– Тогда поговорим после ужина.

– Буду ждать, – Юлия развернулась и покинула душ.

Вика с Зоей недовольно проводили взглядом вышедшую Воронину. Парни улыбались.

– Господин, эта женщина хотела увидеть вас голышом, – проворчала Вика.

– Ну и ладно, – пожал Томи плечами. – Значит мы с ней в расчете. Зоя.

– Господин? – бодро отозвалась брюнетка.

– Потри мне спину, пожалуйста.

– Д-да!

– Господин! – с красными щеками выпалила Быстрова. – Если тереть спину вдвоем, то будет быстрее!

– Хм. И правда, – согласился задумчиво Томи. – Хорошо, помоги Зое, Быстрова!

– Есть!

Парни переглянулись. Вот же ему везуха!

– Я тоже могу помочь, – отозвалась Баринова.

– Помогите товарищам, – предложил Томи. – Наверняка кому-то нужна помощь. Потереть спину – святое дело.

– Я и сам справлюсь! – улыбнулся Казбек, взглянув на терминатора Алёнку.

– Да я тож!

- Я почти домылся!
- Я только что спину помыл!
- Пойду вытираться, хо-хо!

Романовы довольно быстро закончили с водными процедурами и вернулись в свою комнату. Попович внимательно следил за пленниками. Бразилец также пришел в себя и уже знал, что находится в штабе Российской империи. Немка всё еще спала без сознания, при том лицо ее было вполне довольным, будто отсыпалась зараза.

– И кто из вас Романов? – спросил кудрявый латинос, когда Томи с остальными прошел в кубрик.

Томас взглянул на него.

– Это я.

Бразилец встретился с ним взглядом. Ему было двадцать три года, совсем молод. Так что буйный гонор прослеживался даже через речь.

– Как ты посмел пленить меня! Меня! Руссо Арона в плен! – возмутился он, повысив голос.

Спящая немка заворчала, медленно раскрыла глаза.

Томи посоветовал:

– Давай без истерик. Ты же не женщина впадать в панику. Или я ошибаюсь? – продолжал он смотреть в глаза бразильца.

– Ты! Моя команда убьет тебя! – продолжал распаляться молодой мулат.

Адепт из Великобритании сидел молча. Куда старше и опытней, он понимал, что, находясь в плену, угрожать явно нет смысла. Проигрышная стратегия.

Немка Шульц только-только раскрыла глаза и наблюдала за происходящим. Она помнила, как сражалась с русским и, кажется, проиграла. Но почему осталась живой? Да и вокруг теперь одни русские... Немка внимательно уставилась на Томаса, подходившего к кровати бразильца. Он грубо взял мулата за ухо и скрутил.

– Вуа-а-ах! – завопил бразилец от боли.

Томи сжал челюсти и процедил:

– Хватит ныть, сосунок. Твоей команды здесь нет. И я решаю: вернешься ты обратно к своим или нет. Спизданешь еще хоть что-то, и отправлю только твою голову.

Томи отпустил ухо мулата, и тот умолк. Похоже, заглянув в злые алые глаза, понял: шутить тут никто не намерен.

– Пришла в себя, – обратился Романов уже к Шульц.

– Где я? В плену? – сообразила немка. – Развяжи меня.

– А ты бы развязала меня? – приподнял Томи бровь. – Так что смиришься. Утром, если договорюсь с Германией, отправлю тебя обратно. Это касается и вас двоих, – бросил он взгляд на британца и бразильца. – Сидите тихо, если хотите вернуться к своим невредимыми. Сейчас вы в окружении врагов и вряд ли способны выбраться из штаба. Издеваться над вами никто не собирается, поэтому не провоцируйте зазря.

– Что с моей группой? – спросила привязанная Шульц.

– Мертвы.

Она опустила взгляд. Не то чтобы те немцы были для нее близкими товарищами. Но проигрыш, а так же их смерти лежали на ее плечах. Вздумалось же ей напасть на отряд, у которого было численное превосходство. Но ведь откуда Шульц могла знать, что Романовы окажутся настолько сильными?

– Как... как ты смог победить меня так быстро... – она медленно подняла взгляд на Томи, который в окружении гвардейцев, не спеша развешивал постиранный красный спортивный костюм на вешалку.

– Мне нужно рассказать свой секрет? Или что ты ожидаешь услышать? – взглянул он на нее беззаботным взглядом. – Ты была слишком беспечна. Недооценила противника. Решила сразиться со мной один на один. Напала бы вместе с теми двумя, имели бы шанс.

Шульц слушала внимательно.

Даже странно, что эта безумная девушка не истерила, как бразилец, и вела себя вполне адекватно. Может быть, сдерживалась? Среди своих она была известна как Шульц – Боевая Лошадь. Отсылка эта была к шахматам или же к ее выносливости – знали лишь немцы. Но нрав у девки был дикий. Так почему сейчас она так внимательно слушала Томаса? Потому что оказалась побеждена им? Признала его превосходство?

– Ты не убил меня. Почему?

– Я не убиваю женщин.

Шульц хмуро сдвинула брови. Что за странная причина?.. Поверить в такое было непросто, но лжи в словах Романова не чувствовалось.

– Раз на этом всё, я ужинать, – пожал Томи плечами. – Вам, кстати, тоже чего-нибудь принесем, но не рассчитывайте на многое, – обратился он к пленным. – Сами понимаете, в каких сейчас условиях все находимся, – и повернулся снова к вешалке со спортивным костюмом.

– Господин, позвольте, я отнесу одежду в сушилку, – предложила Зоя.

– В штабе есть сушилка? – удивился Томи.

– Так точно! – кивнула Зуева. – Я уже отнесла свое постиранное.

– К-хм. Стоит быть осторожней. Остальные кланы могут повредить одежду, – прикинул Томас.

– Согласен с главой, – заметил Казбек. – Девчонкам бы, вообще, посоветовал нижнее белье сушить в кубрике. Мало ли извращенцев.

– Это ты о себе, Каз? – залыбился Сергей.

– Чего... – сдвинул хмуро брови Казбек.

– Да шучу я, – еще шире улыбнулся Серый. – Чё такой серьезный?

– Засранец, – рыкнул тот, поняв подколку. Вероятно, из-за слов Томаса, обращенных к молодому бразильцу, Казбек также завелся, да и сам хотел оторвать тому башку. Взбесил, короче, этот мулат.

– Сушилка там серьезная. Через тридцать минут вся одежда высохнет, – рассказал Фомичев.

– Тогда стоит присмотреть за одеждой, раз всего каких-то тридцать минут. Справишься? – обратился Томи к молодому разведчику.

– Так точно, господин! – ответил тот более чем радостно.

Наконец, задание от главы! Пусть и такое простое. Однако охрана формы – пусть и тривиальная задача, но в данных условиях жизненно необходимая. Если испортят форму – останутся лишь пижамы. Участвовать в них на состязаниях – значит потерять лицо, показав тем самым, что не смогли сохранить форму. К тому же можно потерять балл. Мало ли какие будут правила на последующих состязаниях.

– Внимание, говорит Катерина Долгорукая, – раздался девичий голос в динамиках. – Ужин готов. Прошу кланы последовать к трапезе. Отключаюсь.

– А вот и еда подоспела. Отряд, выступаем в столовую!

– Есть!

* * *

Романовы в числе остальных кланов прошли в общую столовую. Зал был вместительным. Девяносто человек чувствовали себя довольно комфортно, место оставалось для еще пары десятков. Само помещение имело серый нейтральный тон без каких-либо излишеств. Един-

ственное, что здесь было дорогим, – активные мониторы, показывающие повторы стычек и маршрутов команд.

Спортсмены, взяв подносы и тарелки с приборами, встали в живую очередь на раздачу пищи. Романовы были в числе последних.

– И чё все так смотрят? – буркнул Казбек, стоя в очереди.

Кланы, уже приступившие к ужину, сидели за прямоугольными столами и поглядывали в сторону Романовых с явным любопытством.

– Это нормально после сегодняшнего задания, – шепнул тихо Сергей.

– Понимаю, и всё же где их манеры... Еще про нас что-то говорят, – возмущался негромко Казбек.

– Пахнет аппетитно, – принялся Томи, приближаясь к окну выдачи.

– Угу, – глотала слюнки рыжуха Быстрова.

– Согласна, – поддакнула Зуева.

Томи, дождавшись, когда боец клана Астафьевых получит порцию ужина, подошел к освободившемуся окну и протянул посуду.

Боец Долгоруких налил половником суп. Во вторую тарелку положил пюре и мясной гуляш. Мясa был всего крохотный кусочек, попавший, пожалуй, случайно. Но даже так – неплохо.

– Благодарю, – ответил Томи с улыбкой.

– Приятного аппетита, – отозвался явно уставший повар, вытирая на ходу со лба пот и ожидая следующего.

– Я займу столик, – произнес Томас своим бойцам и направился в конец зала.

Он присел за свободный стол, чувствуя, как за ним смотрят большинство присутствующих. Привычное дело. Его часто обсуждали в высшем обществе. И столь пристальное внимание не из-за того, что он со своим кланом вытащил испытание на своих плечах.

Нет.

Романов был одним из самых обсуждаемых персон из-за множества слухов вокруг него. К примеру, в том, что он совсем не русский. Или то, что он – внебрачный сын Дмитрия Романова от какой-нибудь американки. Другие говорили о его жестокой натуре, третьи считали его безумцем. Многие не воспринимали его как представителя и аристократа Российской империи, считая, что ему тут не место.

Когда Томи уехал в Токио полгода назад, то аристократы с довольными улыбками обсуждали эту новость. Но вскоре им стало интересно, а вернется ли Романов? И когда? Почему-то без него балы проходили не так весело. Да и обсуждать одних и тех же аристократов надоело – не то что темную лошадку – Томаса Романова.

И вот он вернулся. Едва успел появиться в России, как уничтожил команду клана Центрального Африканского Королевства, а еще спас японскую высшую аристократку Юкине Тоджиро. Аристократы с удовольствием смаковали произошедшие события. Надо же, и как Романов успевал везде вляпаться?

Так что сейчас, сидя в столовой в окружении лишь части сословия аристократов Российской империи, Томи, как никто другой, привлекал к себе внимание. Таков уж он. Вечно обсуждаемый, презираемый, но при этом – опасный человек.

Гвардейцы один за другим присели к нему за стол.

– Всем приятного аппетита, – пожелал Томи.

– Приятного аппетита! – откликнулись бойцы и приступили к трапезе.

Застучали ложки по тарелкам. Суп был наваристый и теплый. На голодный желудок самое то. Ужинать никто не мешал, не создавал интриг и конфликтов. Сегодня устали все. Желание поставить Романовых на место, конечно, имелось. Но не сегодня.

Жуков, бросив взгляд на Томи, уткнулся в свою тарелку.

«Этот Томас – неприятный тип. Он бесил меня всегда, но сегодня, сегодня он был хорош. Признаю...» – кажется, он стал менять мнение о Романове.

В свою очередь Муромов, сидевший через стол, бурил спину Томи с еще большим негативом, чем прежде: «Решил повыделываться, Романов... Зря. Скоро ты поймешь, что участие в турнире – худшее, что могло произойти с тобой...»

Владимир Калашников, доев, поднялся из-за стола. Как и другие аристократы, он не убирал за собой. Для этого есть целых девять слуг, которые с радостью не просто уберут, но и вылижут тарелки до блеска, если это потребуется. Его взгляд в сторону Томи был полон вызова: «Пируй, Романов. Стоит тебе попасться ко мне в противники, и я, наконец, выбью из тебя всё дерьмо».

Он покинул столовую и направился в зал, где после ужина пройдет общее совещание глав кланов.

Злобин, как и Астафьев, не испытывал к Томасу каких-то особо ярких эмоций. Он просто был им неприятен. Возможно, мнение о нём у них сложилось посредством услышанных слухов и пока что меняться не собиралось. Романов продолжал раздражать. Особенно после взятия сегодняшней победы в марш-броске.

Никто не любил выскочек. Вот и всё.

Томи доел суп, приступил к гарниру. Рядом стоял стакан с остывающим чаем.

– Зоя.

– Господин? – ответила шпионка, прожевав.

– Нужно взять еды для Поповича и пленных.

– Поняла, – кивнула она.

Томи кивнул в ответ. И все гвардейцы заметили задумчивость на его лице. В такие моменты никто не доставал его вопросами или разговорами. Все молча продолжали ужин.

В динамиках снова прозвучал голос Катерины:

– Говорит Долгорукая. Просьба главам кланов явиться после ужина в переговорную.

Пик.

Доев, Томи отнес грязную посуду в приемное окно, чем вызвал легкое недоумение у аристократов. Для них подобное чуждо. С детства их воспитание строилось лишь на том, чтобы повелевать и властвовать.

Разве может властитель убирать за собой грязную посуду?

Под взглядами спортсменов Романов покинул столовую. Вложив руки в карманы, он не спеша отправился к залу переговорной. По пути в коридоре встретился с девушкой. Длинные темные волосы, сама худенькая. На лице веснушки. Довольно симпатичная и молоденькая. Он едва не столкнулся с ней. Причём выглядело так, словно она хотела нарочно врезаться в него. Но Томи вовремя отклонил корпус и шагнул в сторону, молча пройдя мимо.

– Господин Романов, – окликнула она.

– М? – повернулся Томи, остановившись. – Чего?

В коридоре никого не было, девушка специально подгадала момент.

– Есть люди, которые теперь болеют за вас, – улыбнулась она, прищурился взгляд.

– Ты, что ли? – приподнял Томи бровь.

Мимо прошли трое спортсменов, и брюнетка прижалась к стене, пропустив их. Когда те скрылись из вида, произнесла:

– Допустим, я. Но это не то, что пришло вам в голову. Вы не в моём вкусе.

– Я даже не знаю твоего имени. Так что и вы, леди, не в моём, – он развернулся и продолжил путь.

– Постойте.

– Ну чего? – повернулся он снова.

– Если сразите на турнире Муромова, я у вас буду в долгу, – не моргала брюнетка, глядя ему в глаза. На лице больше не было приветливой улыбки. Только серьезность и хладнокровие.

– У тебя зуб на него, что ли?

– Так и есть.

– Неинтересно, – махнул он рукой и направился к переговорной.

– Я! Я сделаю всё, что захотите! – попыталась она остановить его.

– Отказываюсь.

И Томи ушел. Играть в чужие игры он не намерен. Вероятно, не к одному ему тут вопросы. Аристократы часто вставляли друг другу палки в колёса. И это еще не начался этап состязаний друг с другом. Наверняка часть кланов объединится против других – обычное дело.

Томас прошел в переговорную. В сером кабинете за круглым столом сидела Катерина Долгорукая. По соседству Антон Злобин, Степан Астафьев, Владимир Калашников. Напротив Юлия Воронина, Семен Жуков, Илья Муромов. Грозные принимали душ последними, и в данный момент заканчивали ужин. Так что Александр должен был явиться с минуты на минуту.

Томи уселся рядом с Жуковым.

– Спасибо за ужин, – обратился он к Долгорукой.

– Пожалуйста, – нахмутив брови, ответила Катерина.

Какой же Романов странный. Единственный, кто поблагодарил усилия Долгоруких. Подмазывается? Скорей всего!

– Что с пленными, Романов? – спросил Жуков.

– Под охраной.

– Мы должны обменять их, – высказался Астафьев.

– Мы? – приподнял Томи бровь. – Ты хотел сказать, Романовы?

– Пока мы сражались с французами, ты прохлаждался, – недовольно и даже грубо ответил Астафьев. – У меня боец погиб. А вы объявились без потерь. И благодаря кому? Нам!

– Ого, вон оно что, – не отводил от него неморгающий взгляд Томи. – То есть ты считаешь, что я обязан тебе? Интересно. Что ж, позволь, выскажу благодарность, – он оскалился. – Можешь идти на хер, Астафьев. Так сойдет? Или ты не полностью удовлетворен?

– Ты! Мерзавец! Как тебя, вообще, пустили на турнир?! – сжал тот зубы, подорвавшись из-за стола, готовый броситься на Томи, как разъяренный кот.

– Довольно, – холодным тоном пресекла Воронина. – Если продолжите, я убью вас обоих. Бои в стенах штаба запрещены. Хотите драться? Идите за его пределы.

– Следи за языком, Романов, – уселся Астафьев обратно в кресло.

– Ты больной на голову, Астафьев, – огрызнулся Томи.

Ох уж этот Томас! Похоже, он был готов прямо сейчас выйти за пределы штаба и устроить дуэль.

– Хватит, Романов, – зыркнула Воронина в сторону Томи. – Астафьев не прав. Но пойми его – он потерял своего человека, как и Калашников, – указала она на молчаливого Владимира.

– Не нужно обвинять меня и делать крайним в своих неудачах, – рыкнул Томас. – Терпеть этого я не стану. У кого есть претензии – готов решить с ним в дуэли на нейтральной территории. Я всё сказал.

Томи поднялся из-за стола и отправился на выход.

– Куда ты?! – недоумевающе спросила Воронина.

– Отдыхать. Да и вам будет лучше без моего присутствия, – он вышел в коридор.

– Романов, подожди... – раздался голос за спиной.

Неожиданно для Томи это была Катерина.

– Да? – спросил он, взглянув в ее зеленые глаза.

– Сегодня было голосование: отправиться к тебе на помощь или отдохнуть перед заходом на полигон. Я проголосовала за отдых, – призналась Катя.

– И? Зачем ты говоришь это мне?

– Хочу, чтобы ты узнал это от меня, а не кого-то другого, – пояснила Долгорукая.

– Ясно. Спасибо за честность, – Томи коротко кивнул и, закрыв за собой дверь переговорной, направился к своему кубику.

Катерина же стояла у круглого стола с хмурым взглядом. Он не разозлился. Не расстроился. Почему? Да и... какой-то он отстраненный. Еще и на нее внимания совсем не обратил, а Катя была очень хороша собой. Но Романов не смотрел на нее так, как обычно смотрят мужчины. Неужели не понравилась ему? Он ей тоже не нравился. Не раз она пыталась внутренне смириться, представить его как своего жениха. Но нет. Не получалось...

* * *

Ночь была долгой. Вроде все выбились из сил. Устали. Но как же долго длилась первая ночь. Кто-то без задних ног спал, а другие не могли уснуть. Слишком много мыслей и переживаний таилось в их сердцах.

Воронина не стала звать Томаса на разговор. В следующий раз. Всё-таки она была мудрой женщиной и видела, что тот совсем не настроен на беседу. Неужели Астафьев вывел его из себя? Вряд ли. То было нечто другое. Молодой Романов был озабочен чем-то иным. Но чем? Юлии было интересно. Вот и думала об этом, глядя в потолок кубрика.

Не спала не только она одна. Катерина также не могла уснуть. Размышляла. Что теперь делать дальше? Ей нужно в дальнейшем поддерживать Романовых? Или союз развалился, когда она проголосовала за отдых? Да и к тому же вряд ли Томас доверится ей, а значит – какой-то плюс она всё же получила. Теперь он не захочет с ней каких-либо отношений. Хотя... Он может вступить с ней в брачный союз назло... Точно! Что если кровавый наследник решит таким образом отомстить?! Закусив губу, старшая наследница Долгоруких и уснула.

Шульц развязывали одну руку для ужина. Под присмотром Томи та поела. После пришлось сопроводить ее в туалет. Сейчас она не спала – выпалась. Смотрела в потолок и думала, как завтра ей свернут шею за пленение. Закон Германской империи, чтившей древнее военное искусство, был жесток со слабыми. А если попал в плен, значит таким и являешься. Шульц вздохнула. Протяжно. Тихо. Всё, что ей оставалось, с честью принять смерть от своих же.

Когда солнце едва показалось на горизонте, в динамиках прозвучал голос распорядителя клановых игр:

– Доброе утро, команды! Начнем второй день турнира!..

Глава 6

Томи проснулся, потер глаза. В кубрике сутились его бойцы. Кто-то с полотенцем на плече уже пришел после умывания, другие делали легкую зарядку. Барина, вон, стояла на руках, а ноги в поперечном шпагате. Никто из мужиков не смотрел на ее позу. Вот встала бы так Зоя! Ух! Тогда хрен за уши оттянешь!

– Доброе утро, господин! – увидела Быстрова, что Томас открыл глаза.

Никто специально не будил его, хотя и так понимали, что он проснулся. Просто дремал.

– Доброе утро, глава! – подхватили и остальные гвардейцы.

– Теперь отведете меня в туалет? – проворчала Шульц.

Бразилец и англичанин сидели молча, не отвечивая. Скоро их должны обменять, осталось перетерпеть совсем немного.

– Доброе утро всем, – ответил Томи и поднялся с койки.

Пора было вставать, тем более распорядитель игрищ объявил, что вскоре придет задание, наверняка на мониторы, не письмом же вышлют.

– Я умываться, – зевнув, произнес Томас и взглянул на немку. – Освободите ее.

– Есть! – отозвался Попович и освободил ту от оков.

– Идем. Сходишь в туалет, – обратился Томи к немке. – Ты впереди, – указал он на выход, обозначив, что не собирается доверять врагу спину.

Шульц потрогала запястье. Там отчетливо виднелся синяк.

– Поскорей бы всё закончилось. А после я надрала тебе зад, – ухмыльнулась она фальшивой улыбкой и вышла в коридор, разминая затекшее плечо.

– Мечтай, – обломал ее фантазии Томи, покинув кубрик следом.

– Тебе просто повезло, так что не зазнавайся. В следующий раз я буду серьезней, – парировала Шульц. – Куда идти-то? – повертела она головой, стоя в коридоре.

– Налево. До конца. И побыстрей, – подтолкнул ее Томи ладонью в спину.

– Эй, поаккуратней, – возмутилась она, но довольно сдержанно.

– Молчи. Я только проснулся, а ты уже раздражаешь.

– Кто-то не в настроении, – фыркнула Шульц, продолжив путь по коридору.

Она вдруг резко развернулась и нанесла Томасу точный удар в подбородок. Технично и выверено. Словно тренировала данное действие десятки тысяч раз. Но, увы, ничего не вышло. Он поймал ее мелкий кулак ладонью и сжал.

– Ай-я-я-яй! – завопила немка, оседая на колени.

– И что это было? – не изменил Томи тона голоса.

– Просто шутка! Я пошутила!

– Ясно, – он отпустил ее. – Было смешно. Идем. Хочу умыться поскорей, – и снова подтолкнул ее рукой.

– Х-хорошо... – повесила она нос.

Не получилось... Почему не вышло достать его?!

Конечно, удар не был смертельным, немка и правда атаковала несерьезно. Но даже так – использовала половину своей силы! И он всё равно среагировал!

Спортсмены, что видели в коридоре Романова и Шульц, охренели. Это чё ща было?!

Томи с немкой тем временем зашли в умывальник, там же был отдел и с туалетами.

– Можешь идти, – указал Томас на табличку с туалетом. – Я пока умоюсь.

– Только не подглядывай, – прошла Шульц в дамскую комнату.

– Больно надо, – ответил он и принялся за умывание и чистку зубов...

* * *

В просторной столовой штаба собирался народ. Большинство кланов уже умылись и ожидали завтрак. Утром Астафьевы приняли эстафету кухарства и заканчивали приготовление каши.

– Когда там уже задание придет? – зевал Муромов, сидя на стуле и пялясь на монитор.

– Сказали же: в восемь утра, – проворчал Жуков.

– А сейчас сколько?

– Семь сорок пять.

– И мы еще не ели! Чем там заняты Астафьевы?! – возмутился Муромов, поглядев в сторону окна выдачи.

Оттуда доносился вполне съедобный запах, гремела посуда. Повара явно торопились. Многие спортсмены закивали, поддерживая возмущение. Действительно, пора бы уже позавтракать.

В гостиную прошел Томи со своей командой.

– А вот и Романов, – негромко произнес Муромов, взглянув на Калашникова.

Владимир перевел взгляд на Томаса, а после продолжил разговор с Александром Грозным. Рядом с ними расположилась Воронина. Она украдкой бросила взгляд на Томи и также продолжила участие в дискуссии. Катерина Долгорукая в это время общалась со своей телохранительницей Алиной. Заметив Томаса, тут же отвернулась, чтобы не встретиться с ним глазами.

– Привет, Томас, – поздоровался Злобин. Скромный мужчина сорока лет. Каштановые кудрявые волосы, невысокого роста, около ста семидесяти трех.

Рядом с ним сидела та самая девушка, что остановила Томи в коридоре и просила убить Муромова.

– Привет, – ответил Романов и остановился со своей командой возле одного из свободных столов.

– Говорит Астафьев, – прозвучало из динамиков. – Прошу кланы к завтраку!

– Ну наконец-то! – хмыкнул Муромов. – Чур, мы первые! Я занял очередь с самого утра! – поспешил он за подносом и тарелками к окну выдачи.

Остальные только пожали плечами, мол, молодой и энергичный, пусть бежит...

* * *

Завтрак прошел достаточно быстро. Спортсмены спешили проглотить кашу, всё-таки задание должно вот-вот прийти. Многим не терпелось узнать: что за состязание впереди, адресовали так и пылали! Если будет нечто похожее со вчерашним днем, то будет непросто.

Когда на часах было без одной минуты восемь, спортсмены покинули столовую и разошлись по кубрикам. Толпиться всем девятистам людям было шумно, а хотелось обсудить подробности предстоящего соревнования. Но после обсуждения Томас, как и остальные главы кланов, решили собраться вновь в кабинете переговорной.

– Господин, пленники готовы, – указал Сергей на построенных у стены кубрика Шульц и британца с бразильцем.

Томи и так лично видел, как их отвязали от кроватей и подвели к стенке.

– Кто хочет участвовать в переговорах? – задал он вопрос гвардейцам.

– Я!

– Я!

Подняли руки Казбек и Сергей.

– Давайте кто-нибудь из новеньких, – отклонил их кандидатуры Томи. – Нужно и молодым птенцам опериться, – он оглядел молодежь. – Ну же, смелее.

– Разрешите, господин, – поднял руку Фомичев.

– Я бы тоже поучаствовала, – скромно произнесла Быстрова.

– Отлично! – порадовался Томи. – Быстрова, отправляйся к штабу бразильцев и сообщи о пленнике. Пусть будут готовы через двадцать минут на разговор.

– Есть! – энергично выкрикнула девчонка, затем вдруг сдвинула брови. – Но... как мне найти их штаб среди десяти...

– Знамя Бразилии на флагштоке, – пояснил Томи, почесав щеку. – У каждой страны свое знамя, забыла?

– Точно! Простите! – чуть покраснела девчонка от своей глупости.

Томас понял, что, видимо, Вика слишком переживала. Может, стоило вместо нее отправить кого-то другого? Нет. Пускай пробьет эту стену самостоятельно.

– Фомичев, отправись к британцам.

– Есть!

– Алён, если имеешь желание прогуляться, то Германия ждет, – взглянул Томи на Баринovu.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.